

Андрей Рымин

ВСЛЕД ЗА БУРЕЙ

Доля СЛАБЫХ

Андрей Олегович Рымин

Вслед за Бурей. Доля слабых

Серия «Вслед за Бурей», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66276124

Аннотация

Андрей Рымин – молодой писатель-фантаст, известный своими книгами в жанре фэнтези.

Представляем первую книгу цикла романов «Вслед за бурей», которая называется «Доля слабых».

В долине, окруженной стеной неприступных гор, издавна жили племена, не знающие даже, что такое железо. И вот, в их замкнутый мирок приходит беда. Орда захватчиков, жестоких и беспощадных, вторгается в их земли. Шансов уцелеть перед такой силой почти нет, но есть надежда на многие века живущего рядом бессмертного хранителя племени, который, правда, не знает ничего ни о своем прошлом, ни о своей силе. Читайте подробности в книге!

Содержание

Пролог – Незванный гость	4
Глава первая – Мечты и сказки	9
Глава вторая – Испытание	25
Глава третья – Обряды	41
Глава четвертая – Мудрейший	55
Глава пятая – Прочь от гор	66
Глава шестая – Что это?	79
Глава седьмая – Зверь	93
Глава восьмая – Пришельцы	107
Глава девятая – Решения	120
Глава десятая – Расплата	136
Глава одиннадцатая – Отчаяние	150
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Андрей Рымин

Доля слабых

Пролог – Незванный гость

Не успевшая остыть туша оленя приятно давила на плечи. Яр, насвистывая незамысловатый мотив услышанной на празднике Длинной ночи песни, бодро шагал по лесу. Сухая прошлогодняя хвоя звонко похрустывала под босыми ступнями. Таиться сейчас смысла не было. Он шел домой.

Сегодня добыча его дожидалась сразу в двух из пяти ловашек, расставленных по округе. Косулю, что захватила петля у восходного родника, пришлось отпустить. Мяса и без того валом, а переводить животину ради одной только шкуры – кощунство. Яр жадностью никогда не страдал. Он даже порадовался, когда, завершая обход, обнаружил последнюю западную нетронутую. Хорошо – не придется по новой взводить.

В просвете уже показалась пустая громада поляны, на дальнем краю которой стоял его дом. Всего миля – и можно будет заняться разделкой. Чем ближе к опушке, тем шире открывалась так и не приевшаяся за сотни лет величественная картина: играющий волнами на ветру простор разнотравья и сумрачный бор за ним. В это время года луг сиял желто-зе-

леными красками в лучах солнца, но и зимой, когда тень от Кругосветной стены круглосуточно прятала полосу предгорного леса от взгляда светила, место, выбранное им когда-то для житья, не теряло своей красоты.

Опа! Это что еще за пятно на сосне? Утром не было. Сбросив на землю оленью тушу, Яр поспешил к заинтересовавшему его дереву. Так и есть – полосатый свою метку оставил. Тигриной мочой на полет стрелы прет, да и задиры на коре не медвежьи. Высоко больно. Матерый зверь, крупный. Кто же тебя, киса, с привычных угодий выгнал? Более сильный самец? Окотившаяся тигрица? Пришедшие к горам на облаву охотники?

В любом случае зря ты сюда перебрался. В здешних лесах свой хозяин, и делить их с тобой он не станет. Яр пристально огляделся и, не заметив поблизости следов присутствия хищника, шагнул к брошенному оленю. Отнесет добычу домой, а потом уже займется незваным гостем. Тут идти-то осталось.

Погреб встретил запахами: копченого мяса, сушеных трав, меда, грибов и зерна. Темнота не мешала. Его глазам и беззвездная ночь не помеха. Яр свалил тушу в свободный угол – пусть ждет вечера. Взгляд невзначай наткнулся на ножны с Длинным ножом. Прихватить, что ли? Нет уж, и без чудесного оружия справится. Да и шкуру негоже портить. Как раз старый плащ износился – будет из чего новый сделать. Вещи, в отличие от самого Яра, имели свойство ста-

реть. Даже блестящая оплетка Звездного камня, что запрятан в потайной нише, со временем разломалась, хотя, казалось бы, от Великих безделка, не должна портиться.

Не прихватив ни копья, ни лука, он выбрался обратно на свет и вернул дверь-плиту на место. Ну что, полосатый, готовься – иду за тобой. По идее, хищник, оставивший метку, не должен уйти далеко. Для Яра же кору драл – не лезь, мол, мое. Откуда же знать бедолаге, что необычный человек здесь живет.

Бегом преодолев луг, он опять оказался у нужной сосны. Следы в палой хвое разглядеть сложно, но то для простого охотника. Яр мигом вычислил направление, куда двинулся тигр и припустил за ним. Несся шумно – это же не какого-нибудь пугливого зверя выслеживать. Гордый хищник не бросится удирать от одинокого человека, да еще без колючей палки в руках. Яр за свой долгий век хорошо изучил повадки этих здоровенных котяр. Полосатый, наоборот, выскочит на него сам, как только заметит. Сразу не нападет – если не совсем молодняк, людей опасаться научен – испугать попробует. Проходили уже.

Они увидели друг друга одновременно. Зверь обедал, вырывая куски мяса из туши молодого кабанчика. Еще бы – у Яра в угодьях добычи полно, крупных хищников нет. Поймать какое копытное – не проблема. Вот только жировать здесь тебе, киса, никто не даст.

Тигр вскочил на лапы и резко прыгнул в сторону обнаг-

левшего чужака, что посмел прервать его трапезу. Широкая пасть оскалилась, из горла вырвался угрожающий рык. По идее двуногий сейчас должен был подхватить ноги в руки и уматывать прочь без оглядки. Но Яр только весело улыбнулся. Иди сюда, киса.

Видя, что человек не то что не бросился наутек, а наоборот, шагнул ближе, обиженный такой наглостью тигр не выдержал и отправил свое гибкое тело в полет. В этот раз уже не для демонстрации силы. Когти метили в плечи, клыки в шею. Один удар – и двуногий превратится в кучу вонючего мяса, есть которое гордый хищник побрезгует. Но не тут-то было.

Яр змеей юркнул в сторону. Пропустил полосатую тушу мимо и в тот же миг прыгнул сам. Не успел тигр развернуться по приземлению, как человек уже сидел на загривке у зверя. Рука, заведенная под нижнюю челюсть хищника, ухватила ладонь второй. Ноги уперлись в меховые бока. Рывок на себя. Второй. Громкий хруст известил безучастный лес о победе хозяина здешних земель. Тигр даже не успел понять, что его убило.

– Вот, котя, ты и отбегайся, – сообщил Яр трупы зверя. – Станешь мне новым плащом на зиму. Извиняй, но ты сам пришел.

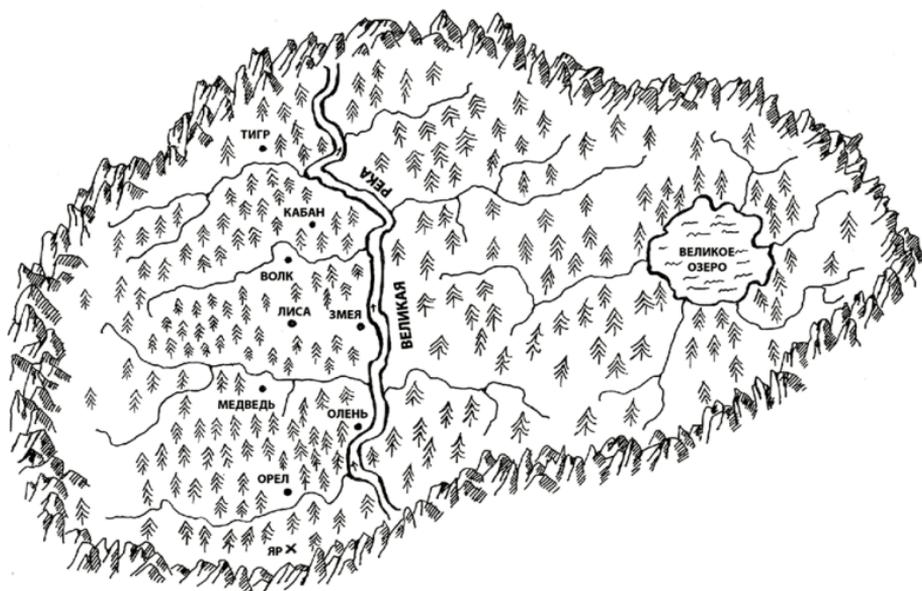
Ухватив тигра за передние лапы, он изловчился и закинул здоровенную тушу на спину. Тяжелый. Придется чуток попотеть. Водрузив на макушку, словно какую шаманскую

шапку, голову побежденного хищника, Яр потащил добычу в сторону дома. Шкуру сдирать завтра будет, сегодня еще оленя разделывать. Задняя половина длинного тела волоклась по земле, хвост то и дело за что-то цеплялся, но и не такое тягали. Это обычным охотникам пришлось бы салазки вязать, а он всяко сдюжит.

Хороший день. Спасибо небесному отцу – послал развлечение. Скорее бы уже, что ли, мальчишки пришли. Пару раз в год и ему поболтать охота. Оно ведь – божьим сыном быть – ой как скучно порою.

И Яр снова принялся насвистывать прилипший мотив.

Глава первая – Мечты и сказки

Ночь, как всегда незаметно, погрузила Долину во мрак. Только что еще играли на изумрудной листе лучи уходящего за окраину гор солнца, и вот уже не видно ни зги. Широкая лесная поляна, вместившая на себе и поселок, и поле, и выпас, притихла. Только свиньи в загонах похрюкивают, да нет-нет где заблеет коза. Дневные дела люд закончил. Хоть и много работы по лету, а темнота гонит спать. Кое-кто так, конечно, остался язык почесать под хорошую брагу, но в большинстве своем родичи уже разбрелись по домам –

утром вставать с рассветом.

В маленькой кособокой землянке, вырытой на краю поселения, двое еще не легли. Из-за дверного полога слышались тихие голоса: взрослый и детский. Мягкий уютный свет разгонял тьму внутри – костерок только что подкормили. В сложенном из глиняных кирпичей очаге тихо потрескивали сухие ветки. Низкие языки пламени робко тянулись за дымом к круглой дыре наверху. Слабый сквозняк заставлял их подрагивать, беря пятна-тени на стенах. Пряный можжевеловый аромат вяло боролся с запахами топленого жира и пота. Последний немного выигрывал – мылись здесь редко. Из угла доносился забористый храп вперемешку с сопением – там уже спали: отец семейства, его старший сын и малютка-дочурка. Сгрудившись в кучу, закинули друг на дружку руки и ноги – в холода так теплее. И хотя сейчас лето снаружи, а ведь привычка. Вот и костерок был запален не чтобы согреться, а лишь света ради. Правда, есть от огня и еще одна польза – даже в доме за стенами живое пламя издревле дарует людям спокойствие. Под мирный треск сучьев в костре всегда засыпается легче – это вам каждый скажет. Только вот маленький мальчик, семи-восьми лет, никак не хотел отправляться в мир снов, продолжая крутиться среди вороха мягких шкур.

– Мама, а расскажи теперь сказку про Яра.

Мать, что-то шившая в слабом свете костра, сидя на коленях, ответила, не отрываясь от своего занятия:

– Сынок, ты же уже слышал ее. Дед-то поди рассказывал – он это дело любит. Да к тому же это вовсе не сказка.

– Все равно Расскажи.

Ребенок продолжил настаивать, и женщина, как это часто бывает у матерей в подобных случаях, все-таки уступила.

– Ну ладно, слушай. Давным-давно, задолго до моего рождения и до рождения моей матери, много-много поколений назад в наш поселок, да не в тот, где мы сейчас живем, а в какой-то другой поселок нашего Племена, наверняка заросший уже лесами, пришла странная женщина. Была она жутко грязная и ободранная – прямо не человек, а чудо-юдо лесное. К тому же у нее не хватало одной руки. Да-да, левая рука была у нее оттяпана под локоть, как у старого Жижмы – Милохиного деда. Ну да ты его не застал. Но рука рукой, а самым пугающим в ней было не это. Жуткий немигающий взгляд прищелицы страшил народ боле всего другого. Мертвые застывшие глаза никого и ничего не видели и всегда смотрели куда-то мимо тебя, в пустоту.

На этих словах мать оторвалась от своего шитья и, выпучив глаза, постаралась изобразить тот страшный взгляд. Ребенок хмыкнул, а рассказчица уже шла дальше:

– Та женщина не отвечала ни на какие вопросы, ничего не спрашивала сама и вообще ни разу не проронила ни слова. Она ничего не делала, и ничто ее не интересовало. Она могла лишь сидеть, глядя в одну точку, и кое-как пережевывать пищу, что клали ей в рот.

И что главное: всего за несколько дней до появления пришелицы закончилась страшная буря, бушевавшая многие дни. Земля ходила ходуном, черные тучи затянули небо, громы и молнии сменяли друг друга. Духи всех четырех стихий носились по воздуху в безумном хороводе. Видно, боги тогда что-то не поделили, и отголоски их битвы будоражили все вокруг.

Старейшины Племена, посоветовавшись, отправили по следам пришедшей в поселок женщины группу охотников. Вернувшись, те поведали, как отыскиали у подножия гор место битвы, где, без сомнения, дралась с кем-то их неожиданная гостья. Свидетельством тому служила найденная охотниками рука, чудом не тронутая зверьми. А еще они отыскиали там мертвого мужчину, одетого в необычные одежды и настолько уродливого, что сразу становилось понятно – это не человек. О том, что битва та разразилась явно не меж людей, говорило и принесенное посланцами чудесное оружие – два ножа: один короткий, другой длинный. Оба они были сделаны из невиданного очень твердого камня, и сломать или затупить их было никому не под силу.

– Мама, я видел один из этих ножей, тот, что поменьше, – перебил ребенок рассказчицу.

– Да, малыш, этот нож и сейчас хранится в доме вождя. Он на большие праздники вешает ножны с ним себе на пояс, – пришлось отвлечься матери. – Но слушай дальше.

– Так вот, люди узнали, почему гремела та страшная бу-

ря. Бог света и огня – громовержец Ярад, самый почитаемый людским племенем среди всех божеств нашего мира, видя с небес, как тяжело живется на земле его любимым детям, ниспослал к нам в облике человека подвластного себе духа огня, несущего великий дар. – Женщина сделала паузу, чтобы слегка отдышаться.

– Но вечный противник Ярада, – продолжала она миг спустя, – Бог смерти – владыка подземного мира Зарбаг, как-то проведал о планах Ясноликого и тут же послал своего злого демона – остановить слугу Громовержца. Свершился великий бой между враждующими духами. Во время битвы боги всецело поддерживали и подпитывали силой своих посланцев. Сражение длилось семь страшных дней и закончилось лишь тогда, когда духи смогли уничтожить друг друга. Но хоть служивший Яраду дух огня и пал, тело, которым бог его наделил, уцелело и, ведомое Ясноликим, добралось до людей. – Женщина на миг замолчала, но ребенок не желал ждать.

– А дальше?

– Дальше... – сбилась с мысли рассказчица. – Спал бы уже. Дальше... Дальше уже про Яра. Ладно, слушай, советок. – И женщина снова вернулась к прерванной истории:

– Даром, посланным Громовержцем, оказался носимый женщиной в чреве ребенок. Про то люди сразу же догадались. С самого появления однорукой в поселке живот ее рос, и в назначенный срок она родила мальчика, бывшего,

как считало все Племя, сыном самого Ярада. Выполнив свое предназначение и подарив ребенку жизнь, посланница Громовержца умерла. В этот раз уже по-настоящему – плотью. Мальчик же, получивший при рождении гордое имя – Яр, поначалу ничем особо не отличался от остальной детворы. Но то только сначала так было.

Проходили годы. За ними еще, и еще. Яр повзрослел, прошел посвящение в охотники, женился, построил дом, а каких-то чудес в его жизни все никак не случалось. Мало кто в Племени был все еще твердо уверен в божественной яровой сути. Обычный охотник, каких в каждом поселке полно. Но нет. Со временем отличия Яра от других родичей все же начали проявляться.

Вот Яру исполнилось сорок, а он все такой же сильный и быстрый, как в двадцать. Да и лицом молодой – ни морщин, ни седины в волосах. В пятьдесят и в шестьдесят то же самое. Друзья все в дедах уже ходят, а он юн и бодр. Давно уже исчезли сомнения – сын бога живет среди смертных! Не властны над ним года, не страшна ему старость, да только закралась меж сил его чудных и слабость одна. Сколько бы Яр ни старался, но ни первая, ни вторая его жена так и не понесли.

В очередной раз прервавшись, рассказчица бросила взгляд на ребенка. Не спит, слушает.

– И вот в чем еще беда – сколько не думал народ, а никак не давалась загадка: для чего же Ярад послал своего сына к

смертным? Не обычной же жизнью жить? Сам Яр на то ответить не мог. Он ведь никогда и не чувствовал связи со своим небесным отцом, сам мучился, силясь понять свое предназначение.

Но вот однажды пришел в Долину невероятно жаркий и засушливый год. Почти весь урожай погиб без достатка воды под лучами светила. Дикие звери ушли от людских поселений, а домашнюю животину в Племени тогда еще не держали. Начался голод. Ко всем бедам так еще и Великая река пересохла. Испокон веков разделяющая Долину граница совсем обмелела, и живущие на том берегу Безродные отважились на невиданное доселе нашествие.

Много наших предков, застигнутых врасплох, полегло в ту пору. Племя отступало, проигрывая в схватках раз за разом, пока с охоты из дальних лесов не воротился Яр. Возглавив атаку со своим созданным на небесах длинным ножом в руках, он сумел вышвырнуть врагов из наших земель. Говорят, в тот день вода в реке была красной от крови множества убитых Безродных. В течение долгих лет после той битвы они ни разу боле не ступали на нашу землю такими ордами.

Тогда-то и постигли родичи смысл божьего дара. В тяжелые времена, от бед непосильных, был послан Яр своим отцом небесным спасти наше Племя. Много раз потом это подтверждалось, когда очередную беду помогал сын Ярада людям пересилить. И не обязательно то были битвы. Иногда дельным советом можно больше помочь, чем крепкой рукой.

Например, животных при доме держать – Яр придумал. А от засух поля спасают да урожай умножают нынче прорытые по слову его каналы, идущие от рек и ручьев.

Зажил с тех пор сын Громовержца – Яр в мире с людьми и с самим собой, ибо знал он теперь, в чем цель его, и цель эта была ему в радость. Но поселился он вдали от всех, у самого подножия гор, здраво рассудив, что родичи, находясь в постоянной к нему близости, совсем разучатся жить своим умом. С той поры появлялся он в Племени лишь в случае крайней нужды да по большим праздникам. Много-много лет жили под защитой мудрого Яра родичи, и по сей день живут.

Завершив рассказ, женщина отложила иглу, осторожно подползла к сыну и, убедившись, что ребенок заснул, так и не дослушав историю до конца, вернулась к своему шитью. Ее работа была еще далека от завершения, а праздник Длинного дня неотвратимо приближался. Нужно было поторапливаться.

* * *

В соседней землянке, несмотря на поздний час, тоже спалось не всем. Подсунув под голову руки, крепкий высокий юноша молча разглядывал звезды сквозь дыру дымохода. Идущий из отверстия свет падал серебристым столбом на вытянутое скуластое лицо. Тонкий прямой нос, узковатые

серо-голубые глаза, копна русых волос – обычный парень, каких в каждом поселке полно. Из всех отличий – только родимое пятно на шее да щербина в зубах – память о славной драке, случившейся позапрошлой зимой.

Лежа на спине почему-то думалось всегда лучше – это Арил подметил давно. Стоит на бок повернуться, и сразу в сон клонит, да и сестренка сопит прямо в ухо, что твой еж. С другой стороны подвывает вторая – похоже, страшилка снится. А вот младший братишка притих. Возился, возился, пихал мамку в ребра, но теперь уже успокоился. С малышкой всегда так. Ну а если не дома и даже не ночью, все равно на боку – не то. Наверное, оно потому так, что когда сам выпрямишься, то и мысли прямо идут. Вон даже батин храп не мешает, а ведь его и снаружи слышно.

А думалось парню сегодня не абы о чем. Не девки и не охота – голова другим занята. Еще бы! Ведь всего несколько дней осталось до праздника. Как оно все пройдет? Совсем скоро ему предстояло отправиться в главный поселок Племени, к берегам Великой реки. Там, на земле рода Змей, люди будут встречать Длинный день. А ведь в текущем году это событие превращалось для Арила из яркого веселого развлечения, как оно всегда было раньше, в серьезную проверку на прочность, способную повлиять на всю его дальнейшую жизнь. Дело было в том, что пару месяцев назад парню исполнилось шестнадцать. В этом возрасте любой юноша наконец-то получал долгожданную возможность назваться муж-

чиной. Только это право сначала нужно было еще заслужить. Каждый мальчишка в Племени обычно начинал ходить со старшими в лес за добычей лет с десяти, а то и раньше, но вот охотником, настоящим охотником, мог зваться лишь тот, кто прошел испытание. То самое, что раз в год проводится на берегу Великой реки у Большого холма.

Не то чтобы Арил боялся испытания... Пройти-то он – пройдет. В этом он даже не сомневался. Вот только парню было мало – просто пройти. Он жаждал победы! Праздник Длинного дня, хоть это и не вязалось с его названием, длился не один день, а целую неделю. На это время поселок Змей сильно раздавался в размерах и превращался в настоящую ярмарку. Народ гулял, пил, ел, менялся-торговал с утра до вечера, но только в перерывах между играми.

Большое испытание – а в Племени особенно любили все значимое называть Большим или Великим – серьезным делом представлялось лишь самим участникам – ведь им же там потеть. Для остальных же это действо было зрелищем. Таким, что предвкушаешь целый год. А как же! Кто ж не любит с азартом поглазеть на состязания, когда народ на сотни голосов орет со всех сторон? Арил и сам всегда орал и бился об заклад, но нынче его место по ту сторону. Теперь не до веселья. Четыре дня доросшие до испытаний юноши метали копья, бегали, пускали стрелы и тягали бревна. В итоге каждый из восьми родов определял в своих рядах двух неудачников, которым звание охотника отстаивать на следующий

год.

Признаться, слабаки Арила волновали мало – он не из их числа. Вот победить, стать лучшим из одногодков – цель крайне важная, ведь восемь первых выйдут в пятый день, померяться умением друг с другом. Вот, где народ начнет болеть по-настоящему! Вот, где почет и слава, и... позор.

Нет, проиграть в конце уже не страшно. На самом деле парень не стремился во что бы то ни стало одолеть прям всех. Хотя оно бы было и неплохо. Последним из восьми не стать бы – свои потом такого не простят. А серединка – в общем, ничего. Награду отбирать не станут в любом случае. Всем победителям в своих родах, не разбирая кто там что уже смог показать в день пятый по уговору доставался приз. Он-то и был объектом чаяний Арила. О нем он и мечтал.

Хотя награду эту нельзя было ни съесть, ни унести домой, перспектива оказаться среди восьми победителей Большого испытания приятно грела душу. Призом, как это не странно, являлась работа. Избранным юношам предстояло, преодолев добрых полторы сотни миль, доставить к жилищу Яра собранные родичами дары. Немалая, кстати, ноша, если судить по виду. Арил всякий раз, наблюдая за сборами очередных везунчиков, мысленно представлял себя на их месте.

Такой поход обязательно затевался в каждом году, и этой традиции в Племени следовали неизвестно с каких времен. Мудрейший сам составлял перечень всего ему необходимо-го, когда на несколько дней оставался погостить в змеином

поселке после праздника Длинной ночи. Туда он регулярно являлся каждую зиму. Зиму Мудрейший любил. Вот летом заставить Яра наведаться в Племя могла только крайняя необходимость. Про такое Арил и не слышал. Говорили, что Яр не очень-то жалуется жару, а потому решается на долгие переходы только в холодную пору. Вернее в прохладную.

Зима в Долине редко выдавалась по-настоящему суровой: частые морозящие дожди, иногда с сильным ветром, утренний иней и туманы, ползущие от Великой реки. Снег и мороз так вообще почитались диковинным чудом. За всю свою жизнь Арил лишь единожды видел, как снег покрыл землю. Едва хватило слепить кругляши – парень с трепетом вспоминал тот момент.

Отправиться в столь дальние, по меркам Арила, края, как южные предгорья, парню безумно хотелось. И не только ради самого путешествия, представлявшегося ему веселой прогулкой. Увидеть своими глазами знаменитый каменный дом, постройка которого, по преданиям, заняла сотню лет, побывать в легендарной Пещере прошлого, где исписанные знаками стены надежно хранили историю Племени – что может быть лучше? Только одно – провести несколько дней в одной компании с сыном Ярада! Вот чего жаждал Арил, не раз и не два во всех красках представляя себе эти дни.

И ведь не на пустом месте рассчитывал Арил на успех в грядущих состязаниях. У себя в роду из всех девятнадцати своих сверстников он вместе с долговязым Майно считал-

ся главным претендентом на победу в этом году. Случалось, конечно, разное, но, если говорить откровенно, серьезных противников у юноши имелось лишь двое, и главным из них был он сам.

* * *

Обычно путь к главному поселку Племени занимал у Ари-ла два дня, но многолюдной, перегруженной разнообразным добром процессии понадобилось целых четыре. Шли все: мужчины, женщины, дети. Дома остались лишь немощные старики да пара выбранных жребием охотников. Никто не хотел пропустить главное событие всего года по доброй воле. Дорога была юноше хорошо известна и оттого крайне скучна. Лес, поляна, снова лес, небольшая речушка с перекинутым через нее мостком – все вокруг до боли знакомо. Широкая нахоженная тропа, какими соединены все поселки Племени – ничего интересного. Когда впереди показались первые окраинные хижины, Арил облегченно вздохнул. Путь закончился.

С самого утра в поселке царила деловая суета. Все куда-то спешили, что-то таскали на волокушах, что-то на спинах. Гоняли животных, галдели на все голоса. Меновая торговля худо-бедно велась всю праздничную неделю, но главные сделки заключались именно сегодня. Завтра уже пойдут испытания, потом состязание сильнейших, ну а в последний день

уже тем более не до того будет – он обрядами занят. На конец праздника припасено самое важное: жертвы богам, посвящение в охотники, круг невест, где рождаются новые семьи. Правда, Арилы дела последнего дня волновали мало – он всегда эту часть считал скучной.

Поселок, невероятно разросшийся в эти дни за счет разбитых тут и там временных шатров, бурлил и шумел, как встревоженный пчелиный улей. Люди всех восьми родов, большая часть всего Племени, собрались здесь сегодня. Несколько тысяч человек куда-то шли, стояли, сидели, пили, ели, кричали и смеялись.

– Эй, Бавар, ты ли это? Тебя же медведь сожрал, – весело удивлялись басом.

– Не медведь, а кабан. Да и сожрал его я, – слышалось в ответ.

– Кому шкура тигра? – звучало в толпе. – В этом году полосок в два раза больше! – зазывал торговец народ.

– Помяните мои слова, Валай из рода Волков с копьём всем нос утрет, – с вызовом орал здоровенный мужик, явно попробовавший с утра грибной браги.

– А с луком первый – Ралат из Орлов, – кричали ему в ответ. Хотя называть род стрелка было совсем без надобности. Орлы всегда славились именно этим умением.

Арил, как и все, сновал между шатров и землянок. В торговле парень не участвовал – этим пусть старшие занимаются – его же задачей был поиск знакомцев из разных родов.

Встретив таких, юноша, обменявшись парой шуток и наскоро помянув былое, старался выведать побольше ценных для него сведений о возможных противниках.

В каких-то родах явных лидеров не наметилось, в других же все было давно решено. Кого-то из этих ребят Арил знал лично, кого-то нет. Некоторых откровенно побаивался, других, наоборот, не воспринимал всерьез. Особенно парень удивился, когда услышал, что чокнутая Мина из рода Олений не только отстояла свое право участвовать в испытании, но и считается возможным претендентом на победу. Он, как и все, конечно, слышал о взбалмошной девчонке, ни в чем не желавшей уступать мужчинам, но совершенно не предполагал, что все может так далеко зайти.

«Ну-ну, – усмехнулся про себя юноша. – Дай только проскочить в восьмерку победителей, уж я-то поставлю тебя на место».

Добившись от своих метаний хоть небольших, но все же результатов, Арил отправился спать. В этом году он ночевал отдельно от остальной семьи – традиция с намеком на грядущее. Считалось, что перед испытанием мужчина должен немного пожить взрослой жизнью. Вплоть до посвящения в охотники юноши спали в отдельных шатрах, сами себе готовили еду и вообще сами себя обслуживали во всем. Порвись что – будешь сам зашивать. Сломал что – чини. А самое неприятное – с родными даже заговорить нельзя. Таковы правила.

Снаружи еще праздно шатались набравшиеся за день гуляки, а юноша уже старался заснуть. Назавтра начинать Большое испытание первыми выпало родам: Кабанов, в котором ярость охотника ценили превыше всего, и Лисов, откуда происходил Арил, а главным качеством бойца считалась хитрость.

Глава вторая – Испытание

У самого берега реки, полумилей ниже поселка, начинался длинный увал, устремленный на север. Эта невеликая возвышенность звалась родичами Большим холмом лишь потому, что ничего выше в землях Племена просто не было. Травянистый пологий склон занимали зрители – народ сидел густо, вершина забита битком. Внизу вдоль подножия растянулся огромный луг, ограниченный с запада лесом. Приличный кусок его загодя выкосили и разбили врытыми в землю кольями на три неравные части. В одной из них, поочередно выходя вперед, метали копья юноши из рода Кабана, в другой, самой длинной, пускали стрелы юные Лисы. Подолгу целясь, замирая в напряжении, ребята по очереди пытались поразить мишени, отставленные на разное расстояние от стрелков. Тугие, сплетенные из травы чушки сейчас походили на толстых зеленых ежей – так их истыкали лучники. Но это лишь ближние цели. В дальних торчало значительно меньше «иголок». Ну а последние две так и вовсе оставались нетронутыми – в эти не каждый-то год попадают.

Черед Арила еще не пришел, и он с все возрастающим нетерпением следил за успехами товарищей, сидя чуть в стороне. Долгожданный момент, на подготовку к которому юный хитрец затратил уйму сил и времени, неотвратимо приближался. Несмотря на данное самому себе обещание,

Арил уже весь испереживался. Капли пота катились по лбу, сердце билось лягушкой в горшке – приходилось себя успокаивать отвлеченными мыслями.

Позади парня в траве лежал сшитый из шкуры косули серый продолговатый чехол. В нем юноша кое-что прятал. Стоило утром Арилу покинуть шатер, как к нему тут же начали приставать с вопросами. Знакомых интересовало, что за длинный мешок он несет на плече рядом с копьем и где он забыл лук со стрелами. Парень стойко отшучивался, а где можно, так просто отмалчивался, но вот-вот предстоит раскрыть тайну. Для соперников у Арила в запасе имелся сюрприз, да такой, что те ахнут. Парень мало того, что надеялся удивить своей выдумкой всех собравшихся на холме и под ним, так еще и планировал с ее помощью победить в состязаниях. Да чего уж там состязания! Если дело выгорит, можно прославиться на все Племя. Арил в тайне мечтал о такой славе, но боялся признаться в этом даже самому себе.

Укрытым до времени от посторонних глаз сюрприз оставался недолго. Арила вызвали, и юноша, красуясь, нарочито медленно извлек из чехла свой необычный лук. Зрители ахнули. Со всех сторон раздались возгласы удивления и не только. С холма полетели редкие гневные выкрики, слова которых юноше было уже не разобрать – их заглушил повисший облаком над поляной протяжный громкий смех.

Другой бы на его месте сник, расстроился и провалил все дело, но Арил не был дураком и понимал, что первая реак-

ция народа будет именно такой. Лук парня в глазах любого жителя Долины, включая Безродных, совсем не походил на то, что все обычно называли этим словом. И в Племени, и за рекой это оружие встречалось повсеместно. Мужчины и женщины всех возрастов так или иначе владели мастерством стрельбы из лука. И даже малые дети, играя, носились друг за другом с коротенькими гнутыми стрелялками.

Никто, даже сам Яр, не мог припомнить, когда это первейшее в охоте орудие приобрело свой нынешний облик и больше особо не менялось. Да и что там менять? Палка, жила – бери и натягивай. Конечно, луки в разных родах имели некоторые отличия по длине и способу просушки древесины, да и деревья для их изготовления мастера выбирали разные. Вот только оружие Арила настолько выбивалось из представлений родичей о луках, что глаз отказывался принимать увиденное. Это было нечто!

* * *

Рогатик, как называл свое творение Арил, удобно лег в руку. Маленький, угловатый, чудной. Тяжеловат для своих размеров, но то ерунда. Зато как стреляет!

Обычные деревянные луки были легки и удобны, но слишком быстро изнашивались и приходили в негодность. Со временем они постепенно теряли упругость, и это даже несмотря на то, что тетиву натягивали только на время охо-

ты. К тому же особенно мощные луки, с какими сподручно пойти и на крупного зверя, у мастеров получались настолько большими, что мало кто сладит. Оно ведь ох как просто – выстрелить из засады, сидя в кустах, когда твой лук выше тебя ростом. Да и натянуть такую громадину по силам не каждому.

Рогатик же победил недостатки своих деревянных собратьев. Он вышел некрупным, податливым, гибким, а главное – мощным. Стрела из него вылетала в два раза быстрее. Била точно. Хотя тетиву за все время с него не снимали ни разу, упругость не падала. А ведь уже пару месяцев минуло, как Арил его сделал. Не лук, а мечта! Порою создатель оружия даже начинал сомневаться – а сам ли он это придумал? А вдруг бог охоты Нахар вложил ему в голову нужные мысли? Так или иначе, а своим творением парень ужасно гордился и благодарил судьбу за тот случай, что привел к появлению чудного лука на свет.

* * *

В начале весны на одной из охот Арилу с отцом удалось завалить длиннорогого буйвола. Вдвоем взять такую зверюгу – большая удача. Обычно их только с облавы берут – зверь-то немаленький. Одна беда – случилось это далеко от поселка, не дотащить. Пришлось разделывать тушу на месте. Вырезав куски мяса получше, охотники отнесли их домой.

Потом снова вернулись к добыче. Затем еще раз. Третья ходка случилась уже в темноте и стала последней. Буйвола в их отсутствие отыскивали шакалы, а после них хорошо, если кости останутся. Эти поганцы что хочешь сожрут на раз-два. Помнится, батя тогда сокрушался, что все, мол, рога и копыта – брать нечего. Их-то Арил и взял. Рога, в смысле. Решил их пристроить куда-нибудь, а оно вон как вышло.

На следующий день парень вздумал слегка затереть те рога свиной кожей – чтоб, значит, блестели. Сидел, шлифовал и решал заодно, что теперь с ними делать. Отдать мастерам – пусть нарежут божков? Материал подходящий. Взамен можно будет пару скребков попросить. Как раз свой где-то посеял. Или сладить мотыгу? Две даже. А что? Дело нужное. Внезапно Арил замер. Несколько мгновений он недоверчиво разглядывал свой трофей, а потом вдруг расплылся в довольной улыбке. Крепкий, длиной с его руку, изогнутый рог своей плавной дугой напомнил парню половинку натянутого лука. Решение родилось мгновенно! Оставалось достать инструменты, раздобыть жилы и найти подходящее дерево. Непростые задачи, но если уж Арил вбивал себе что-то в голову, остановить его было сложно.

Несколько дней скрытной подготовки, и работа пошла полным ходом. Пока добытые жилы сначала замачивались в соленой воде, а после сушились на солнце, Арил усердно выстругивал деревянную основу. Сердцевина молодого тиса, очищенного от коры и верхнего слоя древесины, также не

избежала пропитки и долгой просушки. Затем парень, разделив ствол на несколько частей длиной в три-четыре ладони, принялся подбирать идеальные размер и форму для сердца будущего оружия – его деревянной связующей части. Методом проб и ошибок, переломав кучу каменных и костяных инструментов, Арил все-таки добился своего. Лук был готов! Ровно подточенные с широкого конца рога плотно вошли в пазы деревянной основы с обеих сторон. Клей из смолы и рыбьего жира надежно соединил части целого между собой. И наконец, дабы намертво все скрепить воедино, Арил жилами туго перемотал середину оружия тройным слоем. Оставалось натянуть тетиву.

Внешний вид получившегося лука был непривычен для глаза, но тянулся он здорово, стрелял далеко – а что еще надо охотнику? Арил очень быстро привык к новому оружию. Тренировался он скрытно в лесу, уходя от поселка подальше. Как же ему хотелось показать свое «чудо» отцу и товарищам! Рогатик бы им понравился. Но тогда не получится удивить всех на празднике – сюрприз будет испорчен. Да и вдруг не позволят проходить испытания с таким луком? Этого парень боялся больше всего, а потому терпеливо ждал лета, продолжая оттачивать свое мастерство в одиночестве. Стрелы к такому оружию, в принципе, подходили любые, но парень не поленился наделать десятков особенно длинных и тяжелых, специально к Большому испытанию. Да и вообще все, над чем так упорно и долго трудился в последнее время Арил,

создавалось для этого судьбоносного дня.

* * *

– Удачно обделаться, – съязвил Майно. Когда шум немного утих, противник Арила вприпрыжку подскочил к парню, дабы шепнуть напутствие. Сам долговязый хохмач уже отстрелялся, и вполне неплохо. Довольная улыбка не сходила с загорелого лица. Глаза блестели злорадством.

– И не надейся, Длинный. – Голос юноши прозвучал гораздо уверенней, чем он себя чувствовал. – Сейчас ты убедишься, насколько внешний вид бывает обманчив!

– Болтай, болтай! Подвел ты меня, брат-лисенок. Я-то надеялся на интересную борьбу до самого конца, а ты в первый же день припер вместо лука какую-то рогатую загогулину. Видно, забодать мишени собрался.

Своими издевками Майно явно пытался вывести Арила из себя. Долговязый прекрасно знал своего соперника и понимал, что раз парень не побоялся выставить странный лук на всеобщее обозрение, то оружие действительно хорошо.

– Посмотришь, – пришлось прервать Арилу разговарившую перебранку, так как его уже торопили взмахом руки. Парень набрал в грудь побольше воздуха, резко выдохнул, и быстрым шагом устремился к позиции.

Стрельба велась до трех промахов. С каждым попаданием испытуемый смещался немного в сторону и начинал выцеливать следующую, более далекую мишень. Так постепенно можно было добраться и до последней – восьмой, что, впрочем, случалось лишь раз в несколько лет, когда в каком-нибудь из родов вырастал по-настоящему великий лучник. Майно вот, например, с третьей попытки поразил-таки шестую чушку и сразу вырвался далеко вперед.

Когда Арил выпустил первую стрелу, пробившую мишень насквозь, смешки вокруг мгновенно стихли. К пятому подряд попаданию его выстрелы уже встречали восторженным ревом. В шестой стреле никто как будто и не сомневался. А вот когда седьмая цель была поражена прямо в центр, весь холм вскочил в едином неистовом порыве.

Дождавшись, когда страсти чуть-чуть поутихнут, Арил нацелил лук на восьмой рубеж. Вызванная восторгами толпы непредвиденная заминка сыграла с ним злую шутку. До этого момента парень стрелял подряд, не отвлекаясь и ни о чем не думая. Сейчас же, осознав свои свершения, казалось бы, достигнув цели, вырвавшись вперед, Арил разволновался и дрогнувшей рукой послал стрелу слегка левее.

Разгоряченные лихим началом зрители встретили промах парня громким, полным разочарования, стоном. Откуда-то

с вершины холма прилетел злой свист.

«Не простят! – неожиданно понял Арил. – Забудутся первые семь попаданий, забудется странный диковинный лук, забудется его юный создатель. Без восьмой сбитой чушки не видать мне никакой славы, только победу... А выиграть мало!» Даже столь вожделенный поход к Яру как-то весь потускнел в мечтах парня. Арил тонко почувствовал, чего он сейчас желает, и выхватил следующую стрелу.

Глубоко и медленно дыша, Арил пытался полностью очистить сознание, как когда-то учил отец. «Холма нет, людей нет, криков нет – вокруг пустота. Глаза ничего не видят кроме цели. Уши ничего не слышат. Есть только я, лук, стрела и мишень».

Получилось! Словно незримые стены отрезали парня от творившегося вокруг. В голове слабый гул, в теле легкость. Окончательно успокоившись, сосредоточив всего себя на самом центре далекой мишени, Арил плавно отпустил тетиву. Характерный приятный звук воткнувшейся в чушку стрелы сообщил зрителям о рождении нового мастера. На холме и под ним все вскипело. Люди кричали, махали руками, трясли поднятыми вверх копьями и луками. Многие даже было рванулись поближе к герою, и если бы не громогласный возглас вождя, призвавшего зрителей успокоиться, испытание юношей-Лисов пришлось бы досрочно закончить.

Маргар – глава всего Племена – медленно поднялся со своего почетного места у подножия холма. Огромный уса-

тый охотник статью и ростом напоминал матерого медведя – широченные плечи, толстая кость, мохнатая с проседью шевелюра. Недаром что и из одноименного рода выходец. Там каждый второй здоровяк. Так же медленно, тяжелым уверенным шагом, Маргар двинулся к краю поляны. Двое дюжих сыновей топали по бокам от отца – эдакая молчаливая стража. Арил ни разу не слышал, чтобы эти амбалы открывали рот, а уж пускать в ход увесистые кулаки здоровякам-Медведям тем более не приходилось – вождю и так никто никогда не дерзил. Дойдя до начала выкоса, Маргар встал полубоком к холму, чтобы было удобно обращаться и к зрителям на склонах, и к участникам испытания на поляне. Народ притих и приготовился слушать. Даже юноши из рода Кабана, перестав метать копья, с любопытством переводили взгляды с вождя на Арила и обратно. Наконец, сложив руки на широкой груди, как он всегда делал, обращаясь к народу с речами, Маргар пробасил:

– Полно, родичи. Пошумели и хватит. Зачем так орать? Чай не Безродные из-за реки лезут. Я понимаю вашу радость и искренне поздравляю всех с появлением среди нас еще одного мастера стрелы! Но давайте все-таки немного поостынем и дадим остальным молодцам тоже себя показать. Сдается мне, не все примявшие сейчас траву задницы настолько молоды, чтоб их хозяева впервые видели восьмую подбитую чушку.

Ожидаемые смешки и согласные возгласы подтвердили

слова вождя, но продолжить Маргар не успел.

– А вот девятуую навряд ли! – выкрикнул обалдевший от своего последнего выстрела Арил. В тот момент окрыленный успехами парень просто не понимал, как нагло звучат его слова. Сознание юного Лиса заполнили радость и странное, неведомое доселе, чувство всемогущества. Ему казалось, что он сейчас способен не то что попасть в какую-то чушку, а даже летучую мышь сбить на звук в темноте.

Маргар нахмурился. По склону холма побежал шепоток. Люди замерли в ожидании. Вождь задумчиво теребил усы. Дерзость мальчишки поставила Маргара в весьма неприятное положение. С одной стороны, он должен бы наказать юнца, посмевшего на глазах у всего Племени нахально перебить его, с другой же, и это явно читалось на лицах собравшихся вокруг людей, отказ в скрытой просьбе Арила народ не поймет. Несколько мгновений поколебавшись, Маргар расплылся в довольной улыбке, приняв решение, которое, как ему показалось, должно устроить всех.

– Ты здорово наловчился пускать стрелы из этой твоей рогатой штуковины, паренек, – начал вождь свою речь, – но отступать от традиций непросто. Поставить тебе мишень чуть подальше – значит нарушить привычный ход испытаний, ни разу не изменявшийся Ярад ведает с каких времен.

Затянув паузу настолько, что часть собравшихся уже начала недовольно роптать, Маргар продолжил:

– Но наша жизнь не стоит на месте. Все меняется, и твой

лук лучшее тому подтверждение. Я не слепой и вижу, что родители ждут продолжения, – холм поддержал его слова довольным гулом, – Поэтому, пожалуй, я разрешу тебе попробовать нас удивить еще раз. – Радостный шум усилился, а Арил облегченно вздохнул. Теперь-то разум мальчишки уже прояснился. Пелена вседозволенности сползла с глаз. Парень стоял ни жив ни мертв, проклиная себя за глупость.

Тем временем Маргар вскинул вверх волосатую руку, снова требуя тишины.

– Но ежели мишень за две оставшихся попытки так и останется цела, придется тебе, парень, все начинать сначала на будущий год. Что скажешь, молодой стрелок, готов рискнуть во славу рода Лисы?

Арил стоял и слушал речь вождя, постепенно мрачней. Он уже понял, в какую ловушку загнал сам себя. Сейчас отказаться от продолжения стрельбы, которое парень по дурости сам и выпросил, означало покрыть свое имя глубоким позором, в котором потонут все предыдущие заслуги. Деваться было некуда. Парень покрепче перехватил Рогатик и нарочито твердо выпалил:

– Готов, мой вождь!

– Тогда начнем, – довольно огласил Маргар приговор, и тут же двое мужчин, выдернув кол, на котором висела чужка, принялись отсчитывать еще десять шагов. Закончив установку цели, охотники торопливо отбежали в сторону, и Арил поднял лук.

Вечером того же дня у одного из больших костров, какие в поселке Змей в эти дни разжигали десятками, долго шумел никак не желавший расходиться народ. Все наперебой обсуждали сегодняшние события:

– Нет, ну это же надо было так обнаглеть! С первого раза попал в девятую чушку, а дальше, мол, не буду, оставлю для следующих поколений. Тоже мне, благодетель нашелся, – возмущался задетый выходкой Арила за живое Морлан по прозвищу Длиннорукий. – Дайте мне только его рогач на пару деньков, и я утру нос этому выскочке. – Усомниться в словах Морлана никто не решился – охотник заслуженно считался мастером лука. И не где-нибудь, а в роду Орлов. – Я, конечно, не умаляю заслуг мальчишки – оружие он смастерил отличное. Но вот только нечего строить из себя величайшего стрелка всех времен. Состязание – это одно, а охота – совсем другое. Посмотрим, как он себя в настоящем деле покажет.

– А я вот считаю, что молодой Лис испортил весь праздник! – вставила слово худощавая женщина из рода Волков. – С самого утра, в первом же состязании, умудрился выкинуть такое. Согласитесь, дальше глазеть на потуги мальчишек было уже не так интересно, как раньше.

– Да уж. И то правда. Жаль, жребий не поставил Лисов на

четвертый день, – поспешил согласиться с Волчицей невысокий крепыш из местных.

– Все верно. Следующие три дня вряд ли пройдут так же весело, хотя на упертую Олениху я бы и поглядел. – Седой бородач плеснул куда-то себе под усы несколько глотков браги и продолжил: – А вот борьба в восьмерке, пожалуй, в этом году будет упорной, как никогда. И я уверен, Арилу поддержат не только Лисы.

– Вот-вот! – встрял в разговор лысый охотник из рода Лис. – Поверьте, еще вчера я ни капли не сомневался, что буду болеть за Майно. Это тот долговязый, что пришел первым в забеге вокруг холма. Но после стрельбы, сам того не заметив, я переметнулся к Арилу. Я искренне радовался его успеху с копьем и общей победе в итоге. Конечно, он слабоват против Матука, что почти дотянул до черты шестое по весу бревно, но, сдастся мне, парень бы вышел первым по роду и без чудесного лука. Уж больно он шустрый и ловок во всем понемногу.

Долгое время не успевавший вмешаться в беседу крепыш из детей Кабана дождался наконец своей очереди.

– Хватит уже об Ариле. Небось клином на нем свет не сошелся! – задиристо начал охотник. – Лучше припомните, какая борьба разыгралась среди наших Кабанчиков. Ведь только в последний момент одним лишним бревном добыл себе победу Кабаз!

– Да не о том все вы здесь судачите, – раздалось из тем-

ноты. Вступившего в круг света Сатора знал каждый. Мастер-оружейник Тигров славился лучшими в Племени копьями. За ними к нему приходили даже из самых дальних поселков. Очередь из заказов обычно растягивалась на месяцы вперед. Сатора ценили и уважали, а многие так и прочили в будущем место старейшины рода. Народ у костра одобрительно зашумел, зазвучали приветствия. В тесном кругу сразу же отыскалось местечко – присесть. Сатор благодарно кивнул и, опустившись на землю, продолжил:

– Я хоть и не по лукам, но сразу уразумел – это прорыв, братья! Пройдет год-другой, и все мы будем щеголять с такими же луками. Хватило бы буйволов. Арил – молодец, он согласен раскрыть все секреты – что там да как в мелочах. Парень сам мне сказал, что готов научить любого. Скоро все мастера начнут ладить такое оружие. Вот посмотрите!

Костер догорал, ночь катилась к своей середине, а родичи все никак не могли наговориться. Добрая брага с хорошей закуской поддерживали силы собравшихся. Беседа давно уже перешла на другое, а потом и на третье. Арила с его луком забыли. Болтали о том и о сем. Подолгу не выдавшие друг друга люди травили байки и делились сплетнями. С праздника Долгой ночи как-никак полгода прошло. В каждом поселке за это время что-нибудь да случилось – обсудить надо. Посиделки закончились ближе к рассвету – летняя ночь коротка. И не только у этого костра задержался народ. Люд повсюду гулял до утра – в праздник можно.

Измученный уходящим днем, но невероятно счастливый Арил тоже не в одиночестве коротал этот вечер. По старой традиции все одногодки рода, завершив испытание, собирались вместе. А как же. Нельзя оставлять среди родичей ни зависти, ни обиды, ни злобы. Все недомолвки в сторону. Победителя надобно поздравить, а проигравших подбодрить и утешить.

Все юноши рода теперь сильно гордились Арилом и искренне желали ему удачи в итоговом состязании. Некоторые, конечно, немного завидовали его неожиданной славе и будущему походу к Яру, но честно сами в том признавались и обид на стрелка не держали.

Примирился Арил и с извечным своим соперником – Майно. Ссориться-то они не ссорились, но все же... Вообще, Долговязый был известным весельчаком, совсем не злобным по своей натуре, и отличался быстрой отходчивостью. Он легко принял победу Арила и первым его поздравил. А уж когда повелитель рогатого лука, как в шутку прозвал парня Майно, пообещал смастерить точно такое же оружие для самого хохмача, Длинный расцвел и торжественно поклялся в вечной верности своему молодому хозяину. Шутливую эту клятву Арил, конечно, отверг и предложил ограничиться дружбой, на чем и порешили.

Глава третья – Обряды

Еще три солнечных погожих дня на берегу Великой реки кипели страсти. Молодые ребята из оставшихся шести родов выясняли, кто лучше стреляет из лука, бросает копьё, бегают и таскают тяжелые бревна. Без сюрпризов, конечно, не обошлось, но потрясений, сравнимых со стрельбою Арила, более не случилось. Единственное событие, также выбившееся из ряда вон, произошло, когда настал черед доказывать свое право зваться охотниками юношам из рода Оленей. Юношам и одной девушке!

Мина, которую все за глаза называли не иначе как «эта шальная девка», еще задолго до праздника Длинного дня, смогла-таки уговорить старейшин и самого Маргара разрешить ей участвовать в состязаниях. Хоть это было и не в обычаях Племена, а весь совет, кроме пары самых закостенелых приверженцев традиций, поддержал желание девушки. Еще бы! Такой сильной, быстрой и выносливой представительницы, казалось бы, слабого пола в Племени давно уже не рождалось. Времени, которое она тратила на упорные тренировки, хватило бы на нескольких парней, а уж таланта, без которого охотнику никак не обойтись, у девушки наблюдался явный переизбыток. На охоте, куда она уже давно ходила в одиночку, Мина умудрялась добывать самых «сложных» зверей, включая опаснейших: медведя и тигра. В погоне за ценной

шкурой полосатого хищника девушка пару раз проделывала настоящие путешествия, на многие дни уходя в сторону окраинных гор к местам, где эти звери водились.

После победы девчонки, сумевшей одержать верх в трех состязаниях и уступившей немного парням только в таскании бревен, мнения зрителей разделились. Многие охотники были возмущены, но все же большая часть родичей и особенно женская половина Племена, наоборот, встретили смелую девушку восторженными криками.

* * *

Легкий ветерок игриво шевелил волосы. Солнечные лучи, попадая в глаза, заставляли Арила невольно растягивать губы в улыбке. Настроение было отличное. Грядущий день обещал жару, но сейчас миром правило свежее утро. Прозрачные капли росы блестели в траве и на мокрых ногах. Заполонив небо, вдоль реки сновали яркими тучами стрекозы и желтокрылые бабочки-водянки. В появившихся возле самого берега после ночного дождя мелких лужах неутомимо тянули свой нудный мотив лягушки. Окрестные рощи весело звенели разноголосой птичьей песней. В воздухе разливался терпкий аромат мокрой травы, постепенно подсыхавшей под пока еще ласковыми лучами восходящего солнца.

Арил и семеро других победителей испытаний стояли на столь привычной уже поляне и ждали, когда к давным-дав-

но заполнившим весь холм зрителям присоединятся вождь и старейшины. Помимо хозяина рогатого лука и нарушительницы устоев из рода Оленей стойко терпели нервное ожидание еще несколько молодых парней.

Слева от Арила громко сопел носом и хмуро поглядывал на всех исподлобья невысокий, но коренастый и крепкий Кабаз из рода Кабанов. Кроме упорства и буйного нрава, ничем особенным он не выделялся и вряд ли претендовал на победу в сегодняшних состязаниях.

Рядом с Кабаном вальяжно расселся в траве Валай. С несоответствующей моменту беспечностью сильнейший из Волков лениво пожевывал торчащую из рта соломинку. Горящей в карих глазах уверенности в собственных силах хватило бы на троих. Наглости – на всю дюжину. Высоченный и длиннорукий Валай великолепно владел копьем, да и во всем остальном был неплох. Этот соперник во многом превосходил Арила – с ним будет сложно тягаться.

Последним с этого края расположившихся в ряд удальцов, высоко задрав голову и скрестив на груди руки, застыл недвижимой скалой Ралат. Жилистый худощавый гордец пренебрежительно отодвинулся от соперников на несколько шагов и теперь молчаливо стоял в стороне, пронзая пространство перед собой надменным взглядом. Длинные черные волосы парня ниспадали на спину хвостом. Тонкий, изогнутый, словно клюв хищной птицы, нос наглядно подтверждал принадлежность не по годам серьезного юноши к роду

Орлов. Вот уж кто мог, но, безусловно, не стал бы хвастаться своим мастерством в обращении с луком. На этого противника Арил поглядывал с особой опаской. Будет очень обидно, имея Рогатик, уступить кому-либо в стрельбе.

Правее Арила, с вызовом вздернув нос и уперев руки в бока, стояла Мина, а сразу за ней топтался на месте, сверля взором землю, маленький и какой-то весь несуразный парнишка из рода Змеи. Зак, так его звали, явно не находил себе места и постоянно оглядывался, словно чего-то боялся. В состязаниях среди сверстников своего рода он ни разу ни в чем не был первым, но в итоге неожиданно вышел победителем. Наверняка не стоял бы сегодня этот малыш в столь достойной компании, не случись еще до начала испытаний крепкая драка, в которой сдуру сошлись меж собой двое парней. Эти задиры, считавшиеся сильнейшими из одногодков в роду Змей, крепко намяли друг другу бока и не смогли на следующий день, когда подошел их черед, выступить в полную силу.

Справа на Зака отбрасывала тень огромная фигура еще одного участника состязаний. Загораживая собой светило, комичным контрастом на фоне мелкого Змея возвышался чудовищных для своих шестнадцати лет размеров детина. Гамай был на голову выше Арила, примерно одного роста с Валаем, но шире. Гораздо шире! Руки, как толстые ветви деревьев, ноги – стволы, грудь быка. Крупная голова, покрытая густой шапкой курчавых волос, казалась еще больше сво-

его истинного размера. Даже в роду Медведей, чьи мужчины всегда выделялись недюжинной силой и статью, могучий Гамай по праву считался гигантом. Однако грозному виду великана совершенно не соответствовало доброе открытое лицо. Широкая редкозубая улыбка, по-детски распахнутые глаза, покатые густые брови, а завершал картину слегка приплюснутый несоразмерный нос. Добряк обманчиво казался медлительным, но тот, кто видел его в деле, знал, каким стремительным он может быть.

И, наконец, последним в их группе спокойно стоял, равнодушно разглядывая окрестности и явно не тяготясь ожиданием, белокурый парень среднего роста по имени Трой. Этот голубоглазый хитрец, похоже, не меньше Арила хотел просочиться в восьмерку сильнейших – что собственно уже и случилось. В прошлом году победивший у Тигров Эрад, видно, был очень хорош. Иначе зачем тогда Трой, не самый слабый охотник в своем роду, так откровенно провалил испытание? Догадки-догадками, а проходивший в бесправных подростках еще один год паренек сейчас стоял здесь и даже имел некое преимущество перед соперниками за счет своего старшинства. Лишний год – срок немалый.

* * *

Наконец старейшины родов и Маргар заняли свои места. Протрубил рог. Зрители смолкли, и вождь торжественно

объявил начало состязаний. Все взоры разом обратились на поляну, как бы давая понять стоящим на ней: «Не подведите, мы требуем зрелищ!»

Безусловно, здесь было на что посмотреть!

Сначала, изрядно опередив остальных, уперлись в восьмую мишень Лис с Орлом. Отправляя в полет стрелу за стрелой, лучники поочередно заставляли холм ахать и охать. Арилу уже никто не позволил отодвигать чушку дальше, и он уступил, когда безупречный Ралат в третий раз подряд поразил последнюю цель. Затем, совершенно по делу, Трой смог переплюнуть Валаю с копьем. Тот, в свою очередь, вырвал победу в забеге, на полшага опередив Мину. В конце же, вполне ожидаемо и с большим отрывом, обошел всех Гамай, занесший за черту на два бревна больше, чем чуть не треснувший от натуги Кабаз.

День прошел. Все разрешилось. Расставилась по добытым местам восьмерка сильнейших. Арил был очень доволен. Причем, доволен отнюдь не своим результатом, а тем, что все, наконец, закончилось. У рода Лис не было особого повода для радости, их представитель оказался всего лишь пятым, опередив таких слабаков, как Зак и Кабаз. Да еще Мину, отставшую от него всего на чуть-чуть. Первейшим из всех оказался Валай, воспринявший свою победу, как что-то естественное и вполне обыденное, чем сильно раздосадовал зрителей. Второе место досталось Трою, третье – Гамаю, а на четвертом расположился Ралат.

О сегодняшних событиях, да и о делах всего праздника в целом Арил уже и думать забыл. Зачем? Ведь пройдет всего лишь один-единственный день, посвященный обрядам, и настанет пора отправиться к Яру. Разве не к этому он стремился? Совсем скоро мечта начнет сбываться, и Арилу очень хотелось, чтобы время пошло побыстрее.

* * *

Арил не верил в богов. Вернее он верил, что те существуют, но очень уж сомневался, что Великим есть дело до людских забот. У них там на небе своя жизнь и свои проблемы. Зачем им в земное вмешиваться? Оно ведь даже представить сложно – сколько там наверху вознесшихся душ. С начала времен, поди, уйма народу померла. Кто ж их считал. В Бездну к Зарбагу из них едва ли половина попала – остальные на небесах, стало быть. Небось, за всеми следить – еще тот труд. Вот и не кажут Великие людям ни себя, ни заботу свою. По крайней мере, Арил не видал ни того, ни другого.

Приносилась перед походом за дичью ритуальная жертва богу охоты Нахару или же нет – результат один. Растут твои руки из нужного места – живот будет полным, а если из задницы – ходи голодай. Конечно, отчасти нужна и удача, но чтобы жертва ее приносила стабильно, Арилу в глаза не бросалось. Окончательно скатиться в безбожники парню не давал только Яр. Его-то парень много раз видел.

В семье Арила мелкие бытовые обряды проводили редко – только дары по праздникам, да небольшие жертвы в случае крайней нужды. Хотя, кто понабожней, бывало задабривал высшие силы по три раза на день. Вон, та же мамка Матука, к примеру, и под кусты сходить не могла, чтобы зернышко на жаровню не бросить. Ну и молитвы-прошения – как же без них. Иной кто бормочет под нос целый день тараторки заученные, а от кого их раз в год и услышишь. А вообще, в роду Лис люди не могли похвалиться особенным рвением в этих делах, в отличие от тех же Змей. Здесь, в главном поселке Племени, где испокон веков возвышались каменные истуканы, олицетворявшие шестерых Великих, народ относился к богам с куда большим почтением.

Но кто бы что ни думал про Великих, а главное ежегодное жертвоприношение, происходившее на празднике Длинного дня, совершали все. Даже те, кто не смог выбраться в главный поселок, подносили свои дары к фигурам богов, которые, хоть не из камня и невеликих размеров, обязательно имелись в каждом селении. Бывало, желая пустить пыль соседям в глаза, семья побогаче могла поднести одному из богов по-настоящему ценную жертву: добрую шкуру, ожерелье из желтого камня, меру зерна, оружие, или козленка. Но значительно чаще народ обходился символическими безделками, типа глиняной птички-свистульки или заячьих лапок.

Когда-то давно, еще до рождения Яра, мостом между людьми и богами выступали шаманы. Они якобы умели слы-

шать Великих и проводили забытые сейчас кровавые ритуалы. Их время прошло, и народ нынче сам, прекрасно обходясь без помощи всяких, по мнению Арилы, обманщиков, справлялся в своем поклонении.

* * *

– Ну что, ты идешь? – маленькая белокурая девочка по имени Юна торопила застрявшую в шатре старшую сестру.

– Отстань, малявка! Куда ты спешишь? Без нас не начнут.

– Еще как начнут! Хватит уже наряжаться. Полдня прихорашиваешься, словно в круг невест собралась. Забудь – не видать тебе в этот год ожерелья. Не доросла еще.

– Много ты понимаешь, Юнка. У меня, между прочим, уже и взрослая кровь пошла. Не на этот год, так на следующий заберут меня. Вот увидишь! – в голосе Лайны зазвучали обиженные нотки. – Да и Майно вон на меня заглядывается. И из других родов парни подмечать начали.

– Майно еще не охотник, ему нельзя жену брать.

– Вот ты бестолочь! Сейчас богам жертвы принесем, и сразу Майно, как и братишку нашего Арилы, в охотники посвятят. А круг невест уж только потом встанет. Так что все ему можно будет. Да и мне тоже. Я и мать с отцом уже предупредила, что в круг выйду. А они и не против. Так-то!

– А кто был бы против? Поди прокорми такую тушу!

– Ах ты мерзавка! – босая, растрепанная девушка стрелою

вылетела из шатра и понеслась за улепетывающей младшей сестрой.

* * *

Мина, Арил и еще полторы сотни парней дожидались последнего шага в своем шестнадцатилетнем пути к взрослой жизни. Оставалась суцая мелочь: выслушать несколько торжественных фраз от вождя, принести свои клятвы и получить от родных ожерелья, которое сами юноши и смастерили заранее из звериных зубов.

– Мина, уж потерпи немного. Скоро все это закончится, и ты, наконец, сможешь выбрать себе женушку! – игриво подначил девушку кто-то из Кабанов. Народ оценил. Вокруг засмеялись. Хитрой дугой откуда-то сбоку мгновенно примчался кулак. Чувствительно тычок под дых заставил шутника охнуть.

– Надеюсь, эта глупая хрюшка не сильно тебя обидела? – появившийся рядом Валай игриво подмигнул девушке. – Я хоть и Волк, но свинину не очень-то жалею. От нее воняет! – При этих словах он так зыркнул на все еще сгибавшегося от боли парня, что тот поспешил удалиться. – Мне больше по вкусу нежная, сочная оленина, – прошептал Валай, пригнувшись к самому уху охотницы. Вспыхнув, Мина сначала отпрянула, но затем неожиданно замерла, вдруг переменившись в лице. Девушка опустила голову, свела плечи, скромно

потупила взор и, с робкой улыбкой, поманила могучего Волка нагнуться поближе, как будто хотела что-то сказать. Парень купился и, как последний дурак, наклоняясь, придвинулся к Мине лицом слишком близко и смело. Резкий удар в тот же миг доказал, что лоб крепче носа. Кровь не пошла, кость осталась цела, пострадало лишь самолюбие Волка.

– Спасибо, что заступился, сильнейший. Сама бы я, конечно, не справилась с таким грозным обидчиком, – громко, чтобы все слышали, с иронией, произнесла Мина. И уже тише, совсем другим голосом, только Валаю, добавила: – Ты мне нравишься, дурень, но при всех приставать не позволю. – Богатырь ухмыльнулся, разжал кулаки, приосанился и слегка заметно кивнул, мол, понимаю, сам виноват.

* * *

Посвящение завершилось. Теперь в Племени стало на сто шестьдесят три охотника больше. И на одну охотницу. Все щеголяли в разношерстных зубастых ожерельях, которые полагалось использовать при выборе жены. И даже шея Мины была украшена аккуратной связкой звериных зубов. Арил, уже успевший немного сдружиться с охотницей, на полном серьезе спросил:

– Мина, ты только не обижайся. Когда ты пойдешь в круг невест, зачем тебе ожерелье? Ты снимешь его?

– Твое внимание мне польстило, Лисенок, – усмехнулась

девушка, – но не надейся, под твои бусики шею я не подставлю.

– Да ты меня не так поняла, – зарделся юноша. – Я бы тебя не выбрал. Ой! То есть, ты, конечно, очень красивая, – покривил душой не считавший ее симпатичной Арил. – Просто я в ближайшие годы вообще не собираюсь создавать семью. Мне просто стало любопытно.

– Ладно, не переживай, меня обидеть сложно. Как ты небось заметил, я не похожу на плаксивую неженку. – Судя по голосу, Мина действительно не дулась. – Чтобы ты знал, я никогда не пойду в круг невест! Мужчина, которого я когда-нибудь выберу, получит мое ожерелье и в ответ подарит свое. Только так и никак иначе!

«Ты еще попробуй найти такого дурня, который согласится создать с тобой пару», – про себя подумал Арил, а вслух сказал совсем по-другому:

– Кому-то крупно повезет и, как я понял, точно не мне.

* * *

В кругу невест, как и каждый год, былолюдно. Большинство девушек, в отличие от своенравной Мины, спешили поскорей выскочить замуж. Многие выходили в круг впервые, другие повторно, а некоторые самые невезучие и по нескольку раз. И с каждым новым заходом шансов поймать жениха становилось все меньше и меньше.

Юные парни, прошедшие сегодня посвящение, робко прохаживались вдоль нарядных красавиц. Встречались мужчины постарше, но редко. Некоторые пары, давно сговорившись, стремглав совершили обряд и уже удалились. Самые видные девушки, никому не давая согласия, накапливали на шеях целые гирлянды и лишь только в конце, когда все претенденты определялись с намерениями, делали свой выбор. Среди таких оказалась и Лайна.

Вот уже трое парней из разных родов надели сестре Арила на шею свои ожерелья, а Майно все не являлся. Вернее, он был здесь. Девушка не раз уже натыкалась на него взором в толпе, но долговязый охотник Лайны упорно не замечал.

А вот победителей состязаний тут не было. Им уже завтра предстоял долгий путь, и по негласному правилу в первый год вся восьмерка не заводила семей. Некоторые положившие на них глаз девушки даже решили рискнуть и не выходить сейчас в круг, а подождать до следующего раза.

Только поздним вечером, когда солнце начало прятаться за вершины деревьев и пришла пора окончательно определяться с выбором, долговязый охотник возник перед Лайной. Слегка наклонившись, он бережно надел на шею обрадовавшейся девушке свое ожерелье.

– Мое будет снять проще всех, оно верхнее, – в голосе Майно звучала не свойственная ему теплота.

– Я думала, ты уже не придешь, – устало молвила пока еще невеста.

– Куда бы я делся? Мне только ты нужна!

– А если бы не дождалась? Видишь, еще три ожерелья висят?

– Тогда бы понял, что не любишь. А мне без этого никак! Это ведь навсегда! Понимаешь?!

– Понимаю...

Позже удивленный Арил узнал, что друг, недавно бывший соперником, стал его родственником. «Теперь точно ему лук справлю», – решил для себя парень.

* * *

Праздник закончился только глубокой ночью. Перегулявший усталый народ сонно расползлся по своим шатрам. Наутро всем, кроме представителей рода Змеи, предстояло возвращаться домой. У кого путь был подлинней, у кого покороче, но в любом случае не на один день. К тому же обратная дорога всегда казалась сложней, не в пример той, по которой неделю назад ты радостно добирался на праздник.

Арила с товарищами тоже с утра ждал долгий путь. Все было собрано, перепроверено, подробные разъяснения – как отыскать дом Яра – получены. Договорились выйти с рассветом.

Завтра! Уже завтра!

Глава четвертая – Мудрейший

Ливень никак не стихал. Крупные частые капли, сбившись в сплошную ревущую стену, остервенело колотили по листьям. В грохоте тысячи барабанов тонули все прочие звуки. Лес словно вымер. Ни птиц, ни зверей – все вовремя спрятались по норам и дуплам, укрылись по гнездам. И только людей непогода застала врасплох. Огромный старый дуб дрожал под напором стихии. Густая крона и толстые ветви лесного гиганта не могли защитить путников от такого дождя.

Противные холодные струйки лезли за шиворот. Волосы слиплись. Влага пробралась во все уголки – даже в паху стало сыро. Земля под ногами превратилась в безбрежный ручей. На корнях скользко – толком не устоишь. Присесть и подавно негде. Сырость такая, что вот-вот мхом начнешь обрастать. Мокро, мерзко и скучно.

– Долбаный дождь! Мелкий, не жмись ко мне. – Злой, промокший насквозь Валай отпихнул от себя озябшего Зака. – Только что вышли, и на тебе! Видно, Яраду кажется сверху, что мы слишком мало тащим добра его сыну.

– Не богохульствуй, Волчара. – Мина, хотя и замерзла, держалась отдельно от всех. – Ничего плохого не происходит. Это просто дождь. Да и помоешься, наконец, а то больно душист.

– Подумаешь, неженка. Настоящий мужчина и не должен благоухать, как фиалка, – возмутился охотник. – Правда, и переусердствовать в этом деле тоже нельзя. Я вот даже сквозь дождь чую смердящее стадо свиней у себя за спиной. – При этих словах Валай неожиданно обернулся и, признавая свою ошибку, резонно заметил: – Нет, это всего лишь Кабаз.

Вскоре, как и положено летнему ливню, дождь прекратился. Небо очистилось. Отдохнув и набравшись сил, опять засияло солнце. Начала возвращаться жара. Переждав непогоду, охотники бодро шагали на юг. Одежда и груз быстро высохли, а настроение улучшилось еще раньше. Пока путешествие напоминало прогулку, и Арил с наслаждением топал вперед.

* * *

Далеко позади остался последний поселок. Минуло целых три дня, как вереница охотников, не заходя, прошагала мимо землянок самого южного в племени рода Орлов. Ралат даже и не подумал пригласить товарищей в гости, хотя Валай и намекал, что неплохо бы нормально поспать под крышей и в сухости.

Широкая протоптанная тропа давно превратилась в узенькую тропинку, а после и вовсе исчезла. Сейчас отряд пробирался через густой первозданный лес, в котором уже

не встречалось следов человеческого присутствия. Впереди давно замаячили окраинные горы. Бескрайняя коричневая с краснинкой стена мелькала в просветах между зеленых крон. Среди привычных лиственных деревьев начали появляться сосны. Теперь, если верить полученным перед выходом указаниям, до места, где жил Мудрейшей, предстояло пройти миль сорок, двигаясь на запад вдоль гор.

Миновали еще два дня. Судя по пройденному, до окончания их пути оставалось совсем немного. Стараясь отыскать жилище Яра засветло, охотники ускорили шаг. От накопившейся за неделю усталости бдительность у всех притупилась. Парни откровенно зевали, и только Мина казалась, как обычно, собранной и внимательной.

Вскоре чуть в стороне от идущих в просвете между деревьев показалась небольшая поляна. Шагавший в середине Гамай давно уже вертел головой, что-то высматривая. Вдруг здоровяк сбавил ход и с радостным криком: «Малина!» ринулся вбок сквозь подлесок. Действительно, прямо на опушке, у подножия большого раскидистого тополя, ютились несколько малиновых кустов. Не успев сорвать первой ягоды, вломившийся на поляну гигант неожиданно взвился в воздух. Его будто что-то утащило наверх. Удивленный обиженный рев еще сотрясал округу, а Гамай уже скрылся из виду. Все заняло пару мгновений.

Придя в себя от неожиданного чуда, все кинулись на помощь. По мере приближения к поляне случившееся обре-

тало смысл. Сначала показались дергающиеся ноги, затем и весь Гамай. Силач болтался над кустами на высоте в три своих роста, потешно трепыхаясь в сетке, сплетенной из лозы. Доселе скрывавшаяся в траве ловушка сработала отменно. Перекинутый наверху через толстую ветвь канат не собирався рваться под тяжестью гиганта. С другой стороны дерева мертвым грузом легло на землю здоровенное бревно-противовес.

– Вот я до вас доберусь! Ну я вам задам! – диким голосом ревел пойманный великан, стараясь голыми руками разорвать сеть.

– Кому и чего ты собрался задать, балбес?! – Валай, первым домчавшийся до места событий, улыбаясь, наслаждался зрелищем. – А ну прекращай портить чужую ловушку, – добавил он строго, заметив, что Гамай уже впился в лозу зубами. – Ее же явно Яр ставил! Сейчас мы тебя снимем.

Совместными усилиями отвязав канат, гиганта спустили на землю. Он уже поостыл и кричать перестал, понимая, что сам виноват. Еще какое-то время ребята по очереди поднабивали ротозея, но вскоре тема наскучила, да и поход подошел к концу.

* * *

Через широкий полноводный ручей, напоминавший скорее небольшую речушку, был перекинут мост. Мощный, на-

дежный, собранный из нескольких толстых стволов. Удивительно, как Яр в одиночку смог такое построить. Сразу за переправой начиналась сосновая роща. Неширокая, шагов двести. А вот за ней открывался простор – целое поле травы и цветов простиралось на добрую милю вперед и на столько же расходилось в стороны. Такой гигантской поляны Арил еще никогда не встречал. Даже приречная возле поселка Змей была меньше. Дальше снова шел лес, но уже тонкой кромкой, за которой вставала Стена. Величественная скалистая громада закрывала полнеба, поднимаясь в запредельную высь. Великолепный вид завораживал, но не он стал причиной открывшихся в удивлении ртов. В пятидесяти шагах от охотников, поражая взор необычными формами и размером, громоздилось странное нечто.

Язык просто не поворачивался назвать это домом. Причудливое каменное строение было как будто бы слеплено из нескольких разных кусков. Сложенные из крупных булыжников стены поднимались то выше, то ниже. Прямые линии неожиданно сменялись дугами. Оконных проемов то не было вовсе, то они шли один за одним. Слева внизу одиноко зиял меж камней завешенный шкурами вход. Справа надулась пузатая круглая пристройка высотой в четыре человеческих роста.

Вдоволь насмотревшись на чудо, путники подошли ближе. Не решаясь войти, покричали. Бесполезно – внутри тишина. Убедившись, что хозяина дома нет, снова вернулись

к роще, где расположились на травке, принялись ждать. Сидеть пришлось долго. Уже сгустился сумрак и весело запылало пламя костра, когда устраивающихся на ночевку ребята окликнули:

– Ну-ка встаем! Спать в доме будете.

Охотники резко повскакивали, оборачиваясь на голос – никто в темноте не заметил и не услышал подкравшегося. Человек возник из ниоткуда, словно бесшумная тень.

Мудрейший, а это, безусловно, был он, стоял на границе света в паре шагов от них. Из одежды только кожаные штаны. Ноги босые. В правой руке длинное, выше хозяина, копье, левая придерживает перекинутую через плечо тушу молодого оленя. Среднего роста, крепкий, но не особенно мускулистый. Выглядит молодо – на лице ни морщинки. Светло-русые волосы волной спадают на плечи. Ясные голубые глаза смотрят холодно. Ниже прямой тонкий нос подпирают усы, переходящие в короткую бороду. Рот едва видно. Вполне заурядная внешность – обычный охотник. Если бы молодые люди раньше его не встречали – а хотя бы по разу, пусть даже издалека, Яра удалось повидать всем присутствующим – никогда бы не догадались, что перед ними стоит полубог.

– Ну что застыли? Пойдем. – Яр зашагал в сторону дома. Остальные, похватав свои вещи, поспешили за ним.

За откинутыми с входной арки шкурами начинался широкий проход, приведший гостей в просторную, беспорядочно заваленную разнообразной утварью комнату. В полумра-

ке угадывались разбросанные по полу меха, связки веревок, какие-то палки, кувшины, горшки и другие совсем уж непонятные вещи. У дальней стены запрятался в нише очаг, который хозяин сразу же принялся разжигать.

– Садитесь куда-нибудь. Мешки можете бросать в углу. Я завтра все разберу, что вы там мне притащили. – Разведя огонь, Яр принялся за добычу.

– Ух ты! Да среди вас девчонка! – хозяин странного дома наконец-то заметил Мину. – Лет двести как в испытаниях бабы не побеждали. Чего так вылупилась? Думала, первая такая? Ан нет, бывало.

Охотница, опешившая от такого грубого обращения, залилась краской, но смолчала.

– Шустрые вы ребята, – как ни в чем не бывало, продолжал сын Ярада. – Я ждал гостей только завтра. Прогулялся вот, проверил ловушки.

– Мы тоже одну нашли, – не удержался Арил.

– Вот глазастые! Неужто заметили? – удивился хозяин.

– Да не то чтобы прям уж заметили... – через силу выдавливая слова, пришлось признаться Гамаю.

Охотники прыснули хохотом. Позволил себе улыбнуться и все сразу понявший Яр. Поначалу возникшее у ребят в присутствии сына Ярада напряжение сразу исчезло. Дальше беседа помчалась галопом. Любопытная молодежь засыпала отшельника вопросами, но по ответам постепенно становилось понятно, что человек перед ними весьма непростой,

своеобразный и не очень приятный в общении.

* * *

– Мудрейший, а сколько времени на самом деле вы строили этот дом? А то болтают разное – кто сто лет говорит, кто двести.

– И все не правы. Начал лет четыреста назад, а строю до сих пор. Рот закрой, блоха заскочит. Мне просто строить нравится. У меня свободного времени валом. Пока схожу к горам, выберу камушек, вернусь – пара дней и пройдет. С утра можешь пойти посмотреть. С обратной стороны дома куча навалена. Вот натаскаю побольше – дострою чего-нибудь.

– А правда, что любая рана вам нипочем и боль не страшна?

– Брехня! Больно мне, как и всем. А раны – да, побыстрее, чем у вас, доходяг, заживают. Жаль, что не все. – При этих словах Яр поднял левую руку, давая возможность всем рассмотреть пустоту на месте отсутствующего мизинца.

– Так вы что же, совсем-совсем не старитесь? – вырвался из уст Гамаея дурацкий вопрос.

– Да ты знаешь, на днях в воду глянулся – морщинку на лбу заметил. Похоже, начал-таки стареть. – Все, кроме вылупившего глаза Гамаея, поняли, что Яр шутит. – Зачем чушь спрашиваешь? Знаешь же ответ. Спроси еще, сколько мне

лет.

Все понимали, что этот вопрос прозвучал бы еще глупее первого. Летоисчисление в Племени шло от рождения Яра. На дворе нынче стояло лето шестьсот двадцать девятого года. Сопоставить одно с другим хватало ума даже недалекому сыну Медведя.

– А не будет ли слишком дерзко, попросить вас показать знаменитый Длинный нож? – Трой первым озвучил то, о чем другие никак не решались заговорить.

– Он в погребке внизу, сейчас принесу. – С этими словами Яр поднялся и вышел из комнаты. Вскоре он вернулся, держа в руках вытянутый кожаный чехол с прикрепленными к нему ремнями, изготовленный таким образом, чтобы его было удобно носить за спиной. Без всяких торжественных вступлений сын Ярада ловко вытащил наружу легендарное оружие.

Это было чем угодно, но только не ножом. К короткой, мастерски вырезанной из кости рукояти непонятным способом крепилось тонкое, в руку длиной, обоюдоострое лезвие. Идеально ровное, гладкое настолько, что на гранях плясали отблески языков пламени, горящего в очаге. Конец плавно сужался и выглядел ужасно острым. Камня, из которого было сделано оружие, в Долине не встречалось. Он с виду напоминал тот желтый, идущий в Племени на украшения, но был во много раз тверже.

– Любуйтесь. – Яр без колебаний оправил ходить чудес-

ный предмет по рукам. – У него сейчас одна работа – вас удивлять. Лет триста им не пользуюсь. Вещь замечательная, но износ, в отличие от меня, имеет. Жалко. Берегу для особого случая.

Когда охотники налюбовались, а кое-кто еще и порезал палец, знаменитый нож вернулся в чехол, который отшельник, не унося, отложил в сторону. Далее, вполне ожидаемо, созрела просьба посмотреть вторую принадлежавшую сыну Ярада легендарную вещь. О неопишуемой красоте Звездного камня, который мало кто видел, ходило множество рассказов.

Но это желание своих гостей Яр уже выполнять не стал, сославшись на то, что камень тоже валяется где-то в погребке и второй раз за вечер он туда не пойдет. Грубо выразив свое отношение к людям, не способным сразу решить, что им нужно, Мудрейший пообещал показать это чудо когда-нибудь позже. Ребятам оставалось лишь надеяться, что это «позже» наступит при их жизни.

Все это время жарившаяся на огне оленина, наконец подоспела. В приятной компании лепешек и дикого лука она отправилась в свой последний путь под довольное чавканье. Набив животы, собравшиеся в комнате путники неожиданно осознали, насколько утомительным был уходящий день, и принялись усердно зевать.

Оставив охотников засыпать возле огня, хозяин удалился на ночь в другую комнату. Утром всем вместе им предсто-

яло отправиться в Пещеру истории, где главный летописец племени – Яр – внесет их имена в ежегодно пополнявшийся список победителей состязаний от каждого рода. Фантазер Арил, погружаясь в сон, представлял себе восемь длинных, растянувшихся за сотни лет на десятки шагов рядов имен. Завтра они станут чуть-чуть длиннее.

Глава пятая – Прочь от гор

На рассвете, проснувшись, наскоро перекусив и получив парочку нагоняев от Яра насчет своей унылой медлительности, охотники снова двинулись в путь.

– До пещеры идти миль десять, столько же и обратно, – объяснял Яр свою спешку. – Да и там какое-то время потратим. Хотелось бы ночевать сегодня дома.

Огромная поляна, с пересечения которой и начался поход, просто поражала своими размерами. Столь большие, незанятые деревьями пространства кое-где встречались только на берегах Великой реки, да и то крайне редко. А так, чтобы посреди леса – о таком никому из ребят слышать не доводилось. Вокруг зелеными волнами расстилалось пышное разнотравье. Нечастые островки кустарника, покрытого ярко-белыми цветами, слегка приподнятые над поверхностью этого изумрудного озера, напоминали пушистые облака. Из под ног то и дело вспархивали серые перепелки. Изредка, громко хлопая крыльями, в стороне поднимался фазан. По мере продвижения на юг поле постепенно переходило в сосновый лес. Хвойные великаны, чьи вершины вздымались ввысь на сотни локтей, смотрелись сущими малышами на фоне колоссальной горной стены, встающей за ними.

– Красиво? – задумчиво проговорил Яр и, не дожидаясь ответа, добавил: – У меня здесь лучшие в мире места! Я-то

знаю, о чем говорю, многое повидал. Пришлось в свое время постранствовать.

– Расскажите! – встрепенулся Арил. Другие охотники также поспешили поддакнуть – всем было интересно. Долго уговаривать Яра им не пришлось – видно, за полгода одиночества Мудрейший соскучился по общению.

– Ну слушайте. Мне не жалко. Лет эдак пятьсот назад, когда решил, что в родах среди людей мне места нет, ушел я ответы искать. И первый вопрос, что мучил меня ночами: «Откуда пришла моя мать?». Вроде бы оно понятно откуда – с небес. Отец мой – Ярад – послал ее, и все такое прочее... Но поверить на слово – это одно, а самому убедиться – совсем другое. Собрался я, значит, и пошел край земли искать. Тут беды нет – все и так знают, где он. Видите, стеной нависает? Дошел до гор и направо свернул, обходить принялся. Особо не торопился – где побыстрее, где потише брел, где вовсе останавливался ненадолго. Знаете, в чем секрет? Не прошло и года, как вернулся я на то же место, с которого свой путь вдоль гор и начал. Весь мир, получается, обошел. Три тысячи миль одолел. Убедился, что никаких тайных путей в далекие края, где люди такие, как мой, ножи делать умеют, нет и, видно, не было никогда.

«Три тысячи миль...», – попытался представить себе Арил это страшное расстояние. Попытался и не смог. Парень вообще никогда не делил путь на мили, предпочитая все мерить шагами или на худой конец полетами стрелы. В лесу так

проще. «Миля – пятнадцать сотен шагов... Это же сколько пришлось шагать! Ноги в кровь стереть можно! Ну так то же Яр – у него, поди, не сотрутся, – продолжал размышлять Арил. – И вообще, кто придумал это слово – миля? Странное оно какое-то. Надо бы спросить у Мудрейшего». Но задать свой созревший вопрос Лис уже не успел. Яр, оказывается, еще не закончил историю.

– Так что проверено лично – места у меня здесь самые что ни на есть раскрасивые. Лучших не встречал ни в нашей части мира, ни у Безродных. У них, кстати, земельки-то поболее будет. Я за этими поганцами издавна приглядываю. Да вот недавно, лет двадцать тому, хаживал к ним втихаря. Много у них народа – в Племени столько не наберется. Всегда много было, да что с того. Единства как не было среди них, так, слава батюшке, и нет. Объединившись, побить нас смогли бы. А так, по частям, лезть через реку не рискуют, предпочитают друг дружке кровь пускать. Да и слава богам.

Молодые охотники обалдело, не перебивая, внимали рассказу Мудрейшего. А как же, от кого еще такое услышишь? Едва заметная тропинка уже змеилась по лесу, а Яр все продолжал говорить.

– Так вот, обрел я знание: куда от нас ни пойдешь, везде упруешься в горы. И разрывов, где проскочить можно, меж ними нет. Но мне тогда этого мало показалось – не успокоился. Решил, что раз между гор дорог не отыскалось, так можно поверху пробраться. Я тогда молодой, глупый был. Смер-

ти не боялся. Полез. Но сначала, само собой, подготовился: лозы набрал, клиньев нарезал, припасы там всякие на спину погрузил, и вперед. То есть вверх, конечно. Силушки у меня хватает. Упорно, долго полз, трое суток без сна. Чем выше взбирался, тем холодней становилось. Уж насколько я холода не страшусь, и то околевать стал. Пальцы не гнутся, губы трескаются, на усах и бороде сосульки выросли, вода в бурдюке замерзать начала. Полмили до края не добрался. И не в морозе дело – воздуха мало! Рот открываешь, дышишь, дышишь, а все не хватает. На десяток локтей продвинешься – голова гудит, сердце колотится, роздых требует. Пришлось назад поворачивать.

Слушая этот чудесный рассказ, Арил то и дело с трепетом поглядывал на приближавшиеся окраинные горы. Бескрайняя отвесная стена, постепенно надвигаясь, уже закрывала полнеба. Парень ощущал себя крошечной букашкой, ползущей к границе всего мироздания. Даже страшно стало – а вдруг упадет!

– Все же спустился, – продолжал между тем рассказ Яр. – Вниз тяжелее пошло, целых пять суток понадобилось. Без сна не сдюжил, все силы на подъем спустил. Пришлось клинья повбивать, лозой привязаться и, повиснув над пропастью, подремать денек. До земли наконец добравшись, в отца своего и остальных богов пришлось твердо уверовать. Над горами пути тоже нет, ни человеку, ни зверю, ни такому, как я. Даже птицы туда не залетают! Так что и Ножи, и Звездный

камень, и сам я – все от Великих. Ярада я сын или нет, но других объяснений я за сотни лет пока не нашел. – На этом закончив, отшельник затих, видимо, погрузившись в воспоминания.

* * *

Надежды Арила вот-вот прикоснуться к прошлому в чудесной пещере, так и не сбылись. Не успел отряд углубиться в предгорный лес, как идущие ощутили первый толчок. Земля, испокон веков неподвижно лежавшая под ногами, шатнулась. Несильно, едва уловимо, но тем не менее это почувствовали все. Остановились, замерли, пытаясь понять, что же сейчас произошло, забегали по сторонам испуганными взглядами. Без умолку болтавший Яр замолк на полуслове. Враз помрачнев лицом, Мудрейший медленно обвел глазами лес.

– Что это было? – вопрос Кабаза нарушил наступившую тишину.

– Не знаю, на моей памяти твердь не тряслась. – Голос Мудрейшего звучал немного неуверенно. – Догадки есть, но будем надеяться, что я ошибаюсь. Пойдемте. Чего встали?

Далеко уйти им не удалось. Второй толчок нагнал путников буквально через сотню шагов. Он был уже не таким неожиданным, но зато более пугающим. На этот раз Яр долго думать не стал и с криком «За мной!» кинулся по своим же

следам в обратную сторону. Промедлив мгновение, ребята рванулись за ним.

– Куда мы? – выкрикнул Валай на бегу.

– Подальше от гор! – еще больше запутал всех Яр.

Замелькали кусты и сосновые ветки. Запыхтели бегущие наперегонки непонятно с кем парни и девушка. Страх неведомого гнал ребят пуще хищного зверя – сухие иголки так и летели из под ног. А земля между тем продолжала подпрыгивать. Третий толчок почти сразу же сменился четвертым, затем пятым, потом считать перестали. Откуда-то из глубины начал подниматься нарастающий гул. Тряска усиливалась. Сосны плавно покачивались без всякого ветра. Шишки сыпались бурым дождем. Наверху обезумевшие птицы кричали на все голоса – они лучше людей чувствовали опасность. Перепуганные ребята на бегу то и дело оглядывались, будто надеясь увидеть погоню, но сзади никого не было, и это только прибавляло страху.

Вырвавшись из-под сени деревьев на недавно оставленную ими поляну, охотники не поверили своим глазам. Поперек поля, разбрасывая в стороны выворачиваемую почву, катилась волна. Не такая, что ветер гоняет по водам Великой, а узкая с гребнем – словно щучий бурун на мели. Только щука та отчего-то плыла под землей и была в сто раз больше своей речной тезки. Трава и кусты у нее на пути поднимались бугром, а потом опадали, проваливаясь в глубокую трещину, ползущую вслед за волной. Из разлома сочился пар. Бе-

лые полупрозрачные щупальца жадно тянулись к небу. Рваная уродливая борозда, преградив людям путь, продолжала струиться на запад, словно желая весь мир разделить на две части.

– Неширокая, перемахнем! – привел Яр в чувства застывших с открытыми ртами ребят и первым рванулся вперед.

Добежали, перепрыгнули, помчались дальше. Горячий пар обдал жаром, но по-настоящему навредить не смог – страх сильнее жег пятки. Ребята неслись, как ужаленные. Куда там недавним забегам вокруг Большого холма! Поляна плясала. Люди с трудом удерживали равновесие, стараясь не упасть. Арила швыряло из стороны в сторону, словно ветку в ручье.

Неожиданно земля под ногами несущегося впереди всех Валая вздулась пузырем. Раздался громкий хлопок. Молодой Волк взвился в воздух и, кувыркнувшись в полете, рухнул на спину десятью шагами левее. Рванувшийся ввысь фонтан бурой грязи поднялся локтей на сто, но тут же опал. Жгучие брызги с шипением посыпались на окружавшую воронку траву, едва не накрыв успевшего в последний момент отскочить юношу. Приходить в себя времени не было. Чудом не пострадавший Валай в два прыжка присоединился к товарищам, которые уже начали огибать опасное место.

Гораздо быстрее, нежели утром, преодолев поляну, бегущие поравнялись с жилищем отшельника. Яр было ринулся дальше в сторону рощи, но вдруг, словно вспомнив о чем-

то, круто свернул к дому.

– Не ждите меня! – успел прокричать Мудрейший. – Держитесь все время на север! Спасение только в ногах! Я догоню.

Безумный бег наперегонки со смертью продолжился. Примчавшись к ручью, охотники обнаружили, что мост, слава богам, еще держится. Бурлящий мутный поток верхушками вспененных волн уже начинал заливать переправу. Не дожидаясь, когда прибывавшая на глазах вода расправится с деревянной преградой, охотники перебрались на другой берег и устремились дальше.

Поддерживать прежнюю скорость становилось все тяжелее. Падающие тут и там деревья создавали непроходимые завалы, которые нужно было огибать или перелезать. Время от времени кому-нибудь из бегущих приходилось отпрыгивать в сторону – раскидывая землю рвущимися корнями, лесные великаны рушились тут и там. В какой-то момент неповоротливый Гамай, не сразу заметивший опускавшуюся на него тень, не смог увернуться от падающей сосны. Могучий удар тяжелой колючей лапы прибил великана к земле. Другой на его месте, пожалуй, и не поднялся бы, но здоровяк, выбравшись из пушистых объятий, только встряхнулся и кинулся дальше, на ходу потирая плечо.

Позади убегающих ревели терзаемые стихией горы. Грохотало так, как ни одной грозе не по силам. Обезумевшие от страха люди с каждым новым раскатом неосознанно приги-

бались к земле. Некоторые порывались зажать уши. Изредка оборачиваясь, охотники видели в мелькавших среди деревьев просветах, какой ужас творится у них за спиной. Миротная стена отринула извечную неподвижность и теперь колыхалась по всей своей непомерной длине. Дрожащая поверхность скал покрылась ползущими во все стороны трещинами и как будто облазила. Огромные куски породы, размерами в сотни локтей, отделяясь от монолита стены, рушились вниз. Их падение сопровождалось чудовищным грохотом. Глыбы с чавканьем принимала в себя почему-то размякшая у подножия гор земля, больше похожая сейчас на болото. Лесная кромка, закрывавшая еще утром основание скальной стены, пропала – все деревья легли, словно скошенные гигантским серпом. Кое-где стена гор треснула сверху донизу, породив убегающие в ее каменное нутро узкие щели-каньоны. Эти разломы то расходились, то снова сжимались. Горы сейчас походили на пересохший козий сыр, что крошится на зубах. Смотреть на все это было невозможно. И хорошо, что столь дикое зрелище вскоре окончательно закрыли собой густые древесные кроны.

Рядом с охотниками, на время отринув всякую осторожность, убегали от стихии животные. Олени и волки, лисы и зайцы, медведи и лоси, не обращая друг на друга никакого внимания, спасаясь, неслись по лесу. Всего в нескольких шагах от Арилы, перемещаясь длинными мощными прыжками, промчался огромный тигр. Все живое в своем стремлении

выжить старалось побыстрее очутиться как можно дальше от гор.

Продравшись через очередные кусты, бежавший теперь первым Арил поздно заметил опасность. Не сумев вовремя остановиться, парень с разгону влетел в воронку осыпающейся земли. Открывшийся провал, насыщая воздух зловонными испарениями, медленно, но уверенно затягивал в разверзнутое жерло все, чему не посчастливилось оказаться на расстоянии нескольких шагов от него. Яростно извиваясь в потоках размякшего грунта, юноша неотвратимо сползал к центру воронки. Пальцы судорожно скребли рыхлый склон, ноги не находили опоры. Арил уже приготовился к смерти, когда ему под руку попался торчавший из-под земли корень. Ухватившись за эту спасительную соломинку, Лис почувствовал, как край зыбуна, расширяясь, ползет под него. Спустя пару мгновений охотник уже болтался над затянутой паром дырой, молясь всем богам разом.

Отчаянные попытки зависшего над бездной парня самостоятельно выкарабкаться на поверхность к успеху не приводили. Оттолкнуться не от чего, других корней, чтобы перехватиться, как назло, рядом нет. Вдруг наверху затрещали кусты. Трой! Выскочивший к краю воронки охотник оказался ловчее Арила. Резко остановившись, Тигр застыл в нерешительности, высматривая обход.

– Эй! Я внизу! Помоги! – заорал что есть мочи Лис.

Трой мало что не подпрыгнул от неожиданности. Бросив

быстрый взгляд вниз, он столкнулся глазами с Арилом. Протянул было руку, отдернул, крутнул головой влево, вправо, встал, снова присел. Мгновение поколебавшись, вскочил-таки на ноги и, ничего не сказав, бросился огибать провал. Несколько ловких прыжков, и Трой скрылся в зарослях на другой стороне.

Арил грязно выругался вслед подлецу, но легче не стало. Воспрямившая было надежда разом иссякла. «Жалкий трус! Как он мог меня бросить!» – мелькнула обидная мысль. Из бездны внизу в этот миг словно смертью повеяло. Парень отчетливо ощутил, что его конец близок. На глаза навернулись слезы, страх сжал сердце. Скользкий корень уже начал вырываться из немеющих от напряжения рук.

Неожиданно рядом с лицом отчаявшегося Лиса появилась длинная крепкая ветка, и сверху раздалась команда:

– Хватайся скорее!

Немедля перехватившись за палку, Арил ощутил, как его потянули наверх. Через пару мгновений сильные руки подхватили под мышки и, втащив под деревья, поставили на ноги. На широком лице Гамая играла глуповатая улыбка. Мина смотрела серьезно.

– Ты цел? Бежать сможешь? – невозмутимый Валай отбросил в сторону ветку и, дождавшись от Лиса утвердительного кивка, первым рванулся вперед. Остальные не заставили себя долго ждать, сразу же устремившись за ним.

Темнело. Приглушенный расстоянием грохот горных обвалов, не смолкая ни на минуту, продолжал сотрясать окрестности. Измотанные до крайности охотники устало брели по звериной тропе, опираясь на копья. Двое ребят помогали себе при ходьбе обычными палками. Зак, во время бегства едва поспевавший за всеми, свое копье отшвырнул как помеху, а чудом не расставшийся с жизнью Арил был невероятно доволен, что в жадный зев провала заодно с остальным не отправился хотя бы Рогатик. Лук уцелел лишь благодаря тому, что крепко сидел в чехле вместе со стрелами, на спине у охотника. Хоть с чем-то Арилу повезло.

Возглавлял потрепанное шествие все же догнавший родичей Яр. С ног до головы покрытый грязью отшельник – видно, мост его не дождался – двигался гораздо бодрее своих юных товарищей. Объясняя причину возвращения сына Ярада домой, за плечами Мудрейшего из кожаных ножен торчал рукоятью вверх Длинный нож.

От сотрясавшейся мировой стены сейчас отряд отделяло уже более тридцати миль, но даже здесь еще чувствовались отголоски бушующей стихии. Ни трещин, ни провалов, ни падающих деревьев, только грохот вдаль и земная дрожь. Но это уже никого не пугало – все настолько устали, что на страх просто не осталось сил. Протопав еще пару часов в сгу-

стившемся мраке, неутомимый Яр, наконец, сжалился над еле живыми охотниками, скомандовав привал. Обессиленные люди так и попадали там, где стояли. Потревоженные сухие листья, ковром застилавшие подножие старого дуба, приняли в свои объятия измученные тела.

Глава шестая – Что это?

Ночь пролетела, как миг. Казалось бы только легли, и вот уже солнце щекочет лучами закрытые веки. Арил потянулся. Ага, шум на месте, земля продолжает дрожать – ничего не закончилось. Что это? Лис принюхался – пахнет вкусно. Зайчатина! Живот немедленно заурчал, напоминая, что вчера вся еда свелась к завтраку. Парень открыл глаза. Так и есть – у костра сидит Яр, на жердине висит над огнем крупный заяц. И когда только добыть успел! С вечера Мудрейший успокоил ребят, пообещав присмотреть за лагерем пока те будут спать. Сына Ярада, в отличие от остальных охотников, бегство не измотало. Для него такие нагрузки – пустяк. Вон и сейчас ночь не спавши, а выглядит бодрым и свежим. Сын бога, что с него взять. Молодежь же, напротив, продрыхла до самых рассветных лучей – их вчерашний день выжал досуха.

Не успел Арил подняться на ноги, как и все остальные начали ворочаться. Запах жареной зайчаткины быстро разбудил изголодавшихся людей. Охотники по очереди принюхивались, открывали глаза, поднимались, зевали и... вспоминали давешний кошмар. Какая еда! Ребят интересовало другое! В один миг охотники засыпали сына Ярада вопросами, которые хоть и звучали по-разному, а смыслом сводились лишь к нескольким: «Что происходит?», «Почему это началось?», «Когда закончится?» и самое важное – «Что же нам

теперь делать?». Причем, не дожидаясь ответов Мудрейшего, возбужденные ребята тут же начали сами строить предположения, высказывать догадки, рассуждать о причинах и делать выводы. Каждый норовил высказаться, и как можно громче. Арил не отставал от других – у него самого накопилась куча мыслей по поводу всей этой тряски, озвучить которые вчера не было ни сил, ни возможности.

– Все это – гнев богов! – сурово вещал Ралат. – Мы в чем-то провинились перед Великими, и они, в наказание, решили разрушить наш мир!

– Да ну! А если в каком-нибудь святотатстве повинны Безродные? За их прегрешения и нам погибать? – пытался опровергнуть предыдущую теорию логичный Арил.

– Орел, ты не прав! Не будут боги так расправляться с невинными. Они справедливы и не желают нам зла. Все, кроме одного! – При этих словах, многие согласно закивали, уже догадавшись к чему клонит Валай. – Зарбаг! Это его рук дело! Вот вы подумайте, откуда исходит опасность? Правильно, из-под земли! Вся эта дрянь началась где-то там, в глубине, и теперь выбирается к нам на поверхность!

– Верно, верно Валай говорит! Это все он – Повелитель Бездны! – видимо, с перепугу принялся тараторить молчаливый обычно Зак. – Там возле гор он пытается продолбить к нам проход! Как только Зарбаг закончит, полчища чудищ и злобных духов ринутся в наши леса!

– Так чего же мы ждем?! – подскочивший Кабаз, утвердив

для себя правоту низкорослого Змея, рвался снова бежать. – Нужно срочно возвращаться домой! Предупредим родичей – пусть готовятся к битве!

– Много ты навоюешь против зарбаговых полчищ с ним самим во главе! – Хладнокровие не изменило рассудительной Мине. – Должен вмешаться Ярад. Или Нахар. Или другие боги. Да хоть сам Кэм-создатель! Одним нам не справиться!

– А с чего это Громовержец вообще допускает все это? – резонный вопрос Гамая заставил всех повернуться в сторону Яра. Тот все это время молча сидел у костра, занимаясь завтраком. Казалось его не волнуют ни грохот вдали, ни земная дрожь, ни встревоженный ор молодежи. Закончив возиться с зайчатинной, Мудрейший не торопясь распрямился, окинул охотников пристальным взглядом, и спокойно заговорил:

– Ну что, детишки, закончили? Теперь, может, послушайте того, кто чуть лучше вашей жизни понимает. И не перебивайте, – сурово предупредил Яр, заметив в глазах Кабана желание что-то сказать. Мигом прикусив язык, Кабаз хрюкнул, а Мудрейший уже продолжал: – Повинны ли боги в происходящем, или же нет, пока нам неизвестно. Я лично в том не уверен. Бежать и о чем-то предупреждать родичей смысла не вижу. Если вы не совсем потеряли рассудок от пережитого, то должны бы заметить: дыры-трещины земляные сюда не доходят, шум и тряска со вчерашнего дня не усилились, небо и солнце на месте, зарбаговы твари в кустах не сидят.

Так к чему же тревогу бить? Наши поселки все глубже в Долине, за многие мили от гор. Там народ пострадать не должен, лишь пострашатся и все. Пожалуй, какие-то разрушения могут случиться в родах Орлов на юге да Тигров на севере, которые к стене ближе других. Но и у них ничего особо плохого произойти не должно. Единственная беда – разольется Великая. Да, наверное, уже разлилась. Тут мы помочь не успеем, но ничего – глядишь, и так не потонут. Если я прав, то Оленей и Змей чуть подмочит по краю, а до остальных вода уже не дотянется. Так что...

Тут в животе у Гамая заурчало, да так громко, что услышали все.

– Давайте все ж перекусим немного, а то со вчерашнего утра не евши. Потом объясню, отчего я такой спокойный, – внес дельное предложение Яр и принялся делить еду на порции.

Мясо получилось – что надо. Ароматное, сочное, с хрустящей корочкой, только закончилось слишком быстро. Вроде бы в рот что-то попадало, а в животе та же пустота, что и раньше. Еще бы! Один, хоть и крупный, заяц на девятирких – маловато. Ничего, пока потерпим. Арил облизал жирные пальцы и повернулся к Мудрейшему, как и все, ожидая дальнейших разъяснений. Яр не заставил себя упрашивать и продолжил:

– Вчера, когда все это начиналось, я ведь почти сразу же догадался, что дальше твориться будет. И ничего удивитель-

ного. Эти обвалы в горах, трещины, пар, земляная дрожь – все в точности повторяет происходившее в Долине перед моим рождением. – Заметив округлившиеся глаза слушателей, Яр улыбнулся. – Я понимаю, вам трудно в это поверить, но хоть меня самого тогда еще не было, я слышал множество подробных рассказов о тех событиях. Да что там рассказы, я своими глазами видел последствия, когда немного подрос и во время охоты подбирался поближе к горам. Раны, полученные тогда нашим миром, еще долго не зарастали. Но время лечит. Через несколько поколений провалы и трещины сгладились, превратились в овраги, а затем и вовсе пропали. Раскинувшаяся вдоль стены пустошь потихоньку покрылась лесом, и все стало как прежде. Кстати, край мира тогда отодвинулся мили на две – отошли горы. Но самое главное: если нынешнее буйство стихий повторяет минувшее, ждать конца этой тряски нам осталось недолго! Шестьсот двадцать девять лет назад на все про все хватило недели. Будем надеяться, и сейчас хватит. – На этих словах Яр взял паузу. Еще бы! По несколько месяцев не с кем словом перемолвиться, а тут целые речи толкай!

Этой заминкой тут же воспользовался Арил:

– Мудрейший, если все это – повторение бури, бушевавшей перед Вашим рождением, то где же тогда громы, молнии, черные тучи и ураганы? И почему вы считаете, что боги здесь ни при чем, если в прошлый раз все тряслось из-за битвы вашего отца с Зарбагом?

– Эх, время... Велики его силы, – скривился Яр. – Вам даже сложно представить, насколько может измениться рассказ, если его передавать из уст в уста тысячи раз, в течение сотен лет! – отшельник тяжело вздохнул и с легкой грустью в голосе продолжил:

– В начале моей жизни многие-многие годы никто не считал меня сыном Ярада, а в той тряске гор ничего божественного люди и подавно не видели. Это гораздо позже, когда все, кто застал ту пору, уже давным-давно померли, в народе появилась легенда про страшную бурю и божьего сына. Надо же было себе и другим объяснить, почему я не старюсь. В легендах оно всегда так – стараются чтоб покрасивше звучало. Всяк свои додумки лепит, да небывальщину разную прибавляет. Вот и получилось, что получилось. Какое-то время я было пытался людей вразумить, но потом плюнул на это дело. Что прошлое ворошить? А уж сказка, которую матери рассказывают детям сейчас, ушла от правды еще дальше. Громы и молнии... Как же. – Яр замолчал, видимо, давая молодым людям время осмыслить услышанное. Ребята и правда все как один стояли с задумчивыми лицами. Никто не решался открыть первым рот – что тут возразишь, когда Мудрейший твой мир только что с ног на голову поставил?

– Надеюсь, теперь все успокоились? – подытожил вопросом свою речь Яр и, не дожидаясь ответа, резко сменил тему, принявшись командовать:

– А раз так, давайте-ка наведем здесь порядок. Пока что

на лагерь это место походит меньше всего.

– Так мы что же, никуда не идем? Тут сидеть будем? – Кабаз совершенно не понимал, как в такой момент можно бездействовать.

– А куда ты собрался? – Лицо Яра выражало недоумение. – Домой, по своим родам пойдете? Если я прав, то пока дотопаете, все и закончится. А если не прав, хотя лучше об этом сейчас даже не думать, вы мне здесь можете пригодиться.

Охотники приуныли. Такое в мире творится, а им сиднем сидеть! Дома, может, чем помочь смогли бы,годились бы родичам. Тянет к семьям, аж мочи нет, но сына Ярада послушаться никак нельзя.

Видно, терзавшие ребят чувства явственно отразились на лицах, так как Яр поспешил немного добавить к своим словам:

– Да вы не переживайте так. Мне и чутье подсказывает, что разум не ошибается. Отдохнем здесь несколько дней, переждем тряску, а после пойдём глянем, что с моим домом случилось. Посмотрим, цела ли пещера, стоят ли горы вообще. Потом и родичам отчитаетесь: мол, были, видели, Мудрейшего оберегали. – Яр улыбнулся.

А вот Арил совсем и не переживал. Дома и без него есть кому о семье позаботиться, а тут и правда вдруг Яру какая помощь понадобится. Мудрейшего оттого так и величают, что в голове у него силы побольше, чем в руках будет. Хотя

и там немало. Сказал ждать – сидим и ждем.

* * *

Время медленно потянулось. В безделье оно всегда так. Еда, сон, охота, снова еда. Дичи от гор набежало – бей не хочу. Не охота, а скука одна. Ручей тоже рядом – вода мутная, но пить можно – а больше ходить и некуда, да и Яр запретил отлучаться надолго. Сидишь день-деньской в лагере, впору корни пускать. Радовало Арила только одно: наговориться с сыном Ярада удалось от души. Хоть в чем-то его мечты сбылись. Много интересного узнали в эти дни молодые охотники. Яр, хоть временами и грубый, но совершенно не скрытный, свободно рассказывал истории из своей жизни, которых скопилось немало.

Приглушенный расстоянием грохот и нестихаемая земная дрожь стали настолько привычны, что даже не замечались. День шел за днем, и на утро восьмого поднявшийся первым Арил просонья долго не мог разобрать, что не так. Наконец, осознав перемены, парень с радостным криком вскочил на ноги и принялся будить спящих. Как и предсказывал Яр, все завершилось, затихло. Людям опять предстояло отправиться в путь.

Обратно к дому отшельника шли не спеша. Путь постепенно усложнялся. Провалы, трещины, вырванные с корнем деревья встречались все чаще. За день добраться не вышло – пришлось заночевать на подходе. С утра выбрались к вернувшему свои былые размеры ручью. Русло размыло изрядно, но вода журчит чистая. Мостка не видать – перешли по упавшему дереву. Двести шагов по истерзанной роще. Вот и поляна.

Поле, хотя и изрыто, но вполне узнаваемо, а вот на месте величественного прежде строения – груда камней. Просто огромная груда.

– Камни на месте, и то хорошо. А могло бы все и под землю уйти! – улыбаясь, подметил Мудрейший. Услышав такое, Арил аж глаза округлил. Это как так? Дом разрушен, а он будто и не расстроен вовсе? Лис недоверчиво посмотрел на сына Ярада – может, шутит? Нет, и правда доволен. Загадочный он человек. Или бог?!

– А вы еще по домам собирались! – между тем продолжал Мудрейший. – Нет, детишки, одному мне здесь надолго работы. Да не бойтесь! Вижу, о чем подумали. Что же я, изверг какой? Заново дом отстраивать не заставлю, а вот до погребка моего добраться придется. Больно много там у меня ценного накопилось. Достанем вещички, уйду жить поглубже в

Долину. Что мне здесь в разлуке сидеть? А пещеру и проверить не станем. Отсюда вижу – нет ее больше. Порубились горы, отошли чуток.

* * *

А вот теперь пошли тяжелые дни. Работы много – погреб как раз под пузатой пристройкой был – таскать не перетаскать. Пока одни неподъемные глыбы ворочают, другие отдыхают, а третьи за дичью отправились. Зверь к горам возвращаться не хочет, боится. Далек за добычей уходить приходится – по два дня охотников нет. Так что прошла неделя, за ней другая, а дело лишь наполовину сделано. И ничего, спешки нет. К сроку управились бы, но...

* * *

Сегодня солнце светило, казалось, ярче обычного. Пролитый ночью дождь развесил по листьям и веткам прозрачные серьги. Мириады сверкающих капель покрыли кусты и траву. Даже мокрые камни блестели в рассветных лучах. Все так сияло, что аж смотреть было больно. Долгожданная влага в один миг оживила предгорья, вернув миру прежний окрас. Струи небесной воды смыли с зелени пыль, осевшую на округу пока рушились скалы. Сразу стало легко и

приятно дышать. Свежесть бодрила прохладой. Ветерок щекотал ноздри запахом мокрой травы. Поле накрыла мостом семицветная радуга.

Арил отвел руку от прищуренных глаз и снова взялся за палку. Утро выдалось на загляденье, но работу никто не отменял. До обеда еще далеко – семь потов сойдет. Зато нынче их ждет свежатинка. Вернувшиеся посреди ночи с охоты Мина с Валаем умудрились дотащить до лагеря целого кабана. Теперь им уже не придется давиться пережаренной олениной, которую давеча промухал Гамай. Лис презрительно сплюнул, вспомнив жесткую дрянь, что с трудом сгрыз на завтрак. Мудрейший, тоже не оценивший стряпни силача, пообещал в этот раз сам приготовить добычу. Так что за мясо можно было больше не переживать и целиком сосредоточиться на камнях. Чем, собственно, народ и занимался. Охотники в полном составе, включая самого хозяина обломков, используя палки как рычаги, ворочали тяжелые глыбы.

– Да уж, неслабая работенка, – поднявшийся распрямить затекшую спину Кабаз закинул за голову руки. Потягиваясь, парень небрежно скользил взглядом вдоль кромки изломанного предгорного леса. Вдруг глаза его замерли – охотник что-то заметил вдали. Несколько ударов сердца Кабаз простоял, присматриваясь, даже ладонь козырьком ко лбу поднес, затем окликнул пыхтевшего рядом товарища из рода Орлов:

– Слышь, Ралат. Ты поглазастее. Ну-ка глянь, что это там

под лесом. Я отсюда никак разобрать не могу – то ли дерево, то ли не дерево. Пятно какое-то, а вроде шевелится.

Мастер лука, оторвавшись от своего занятия, разогнулся и кинул зоркий взгляд через всю поляну в указанном Кабазом направлении. Лицо Орла, обычно совсем не отражавшее эмоций, начало быстро меняться. Сначала от удивления поползли вверх брови и округлились глаза, нижняя челюсть отвисла, затем рот резко закрылся, губы затряслись, а голова вжалась в шею. Не обладавший столь острым зрением сын Кабана с вопросом уставился на Ралата, но тот вдруг схватил его за руку и, приседая, словно боясь быть услышанным, полшепотом зашипел:

– Пригнись, пригнись!

Не понимая, что происходит с таким хладнокровным обычно товарищем, Кабаз, подчиняясь, присел. Ралат же, не распрямляясь, как был на четвереньках, рванулся к подножию кучи камней, где сейчас собрались остальные – Яр как раз раздавал указания.

– На землю! На землю! Ложитесь же! Ну, скорее! – молящий тон лучника, сопровождавшего свои слова частыми взмахами руки сверху вниз, подействовал – все распластались. – Не стоит маячить столбами, Оно может заметить!

– Кто нас может заметить? Чего это ты? – Яр тоже говорил шепотом.

– Я не знаю, что это, но оно большое. Очень большое! – в голосе Ралата слышался страх. – Вам лучше самим посмот-

реть.

Охотники, медленно и осторожно, подкрались к краю развалин, где, с ужасом и удивлением, принялись разглядывать нечто, неторопливо бредущее вдоль кромки леса на противоположной стороне поляны. Тварь – другого слова при взгляде на это пока подобрать не получалось – постепенно приближалась, уже перемахнув трещину. Выбранный существом путь обещал в скором времени провести его мимо укрывшихся за камнями людей. «Хорошо хоть, что до опушки недалеко – пройдет вдалеке». – Арил облегченно выдохнул, мысленно прочертив маршрут твари.

По мере своего приближения существо обретало детали, и родичи начали шепотом поминать Зарбага. Такого уродства никто и вообразить не мог. Большую часть огромной, размером с матерого кабана, головы, напоминавшей по форме волчью, занимала широкая пасть, усеянная здоровенными и острыми, как ножи, зубами. С обеих сторон плоского лба поднимались костистые гребни, уходившие дальше назад, на широкую мощную шею, где сливались в один. Желтые, с вертикальными зрачками, глаза были посажены по бокам. На месте отсутствующих ушей зияли небольшие отверстия. Массивное туловище поддерживали, под углом к земле, длинные, мускулистые задние лапы. Более короткие передние, которые тварь не использовала при ходьбе, заканчивались изогнутыми когтями. Такие же, но поменьше, желтели на крупных четырехпалых ступнях. Не зверь, а ноч-

ной кошмар! Уравновешивал тяжелую голову толстый, качавшийся при движении из стороны в сторону хвост. Коричневая чешуйчатая, как у змеи, толстая шкура в темно-зеленую полосу блестела на солнце. А главное, тварь была настолько огромна, что и сравнить толком не с чем. «Пожалуй, раза в четыре выше Гамая, – прикинул Арил, – а в длину шагов двадцать. О боги! Какая громадина!»

Шагавший ожившей скалой вдоль поляны невиданный зверь почти уже миновал ближайший к укрывшимся людям отрезок своего прямого пути, когда молчавший с утра ветерок, встрепенувшись, задул от развалин в простор. Аромат свежей крови, обильно пролившейся на месте разделки недавно добытого кабана, подхватили потоки предателя-воздуха. Тварь замерла, раздувая широкие ноздри, медленно повела головой в сторону источника запаха и, на мгновение встретившись взглядом с Арилом, с места рванула к камням.

Глава седьмая – Зверь

Молодые, но вполне уже опытные охотники, которым не раз доводилось встречаться, порою один на один, с опасными хищниками, сейчас растерялись. Зак попятился, глупо моргая глазами. Застыл на месте остолбеневший Гамай. Трясущиеся руки Арилы потянулись за спину, к луку. Остальные смотрелись не лучше.

– Бежим! К лесу! – выкрикнул, выводя всех из оцепенения, Яр и тут же подал пример, бросившись в сторону роши.

Очнувшись, ребята стремглав припустили за ним. Несмотря на допущенное промедление, задел у людей был велик. Когда над головами бегущих сомкнулись сосновые ветви, от твари их отделяло еще шагов триста. Приближаясь к ручью, все слышали, как позади, уступая чудовищной туше, треском грянул сметенный подлесок. Ноги ребят замелькали еще быстрее, а в голове Арилы пронеслась отстраненная мысль: «Не так давно мы здесь уже пробегали, спасаясь...»

Невероятно шустрое для своих размеров существо в лесу изрядно замедлилось, но все равно двигалось быстрее людей. Ручей, пересекая который охотники потратили какое-то время, тварь даже и не заметила. Побег, кусты и ветки скользили по гладкой коже, не причиняя вреда. Молодые деревья с хрустом ломались под тяжестью зверя. Все ближе и ближе гремели сотрясавшие землю шаги. Жуткий, пробирающий

до мозга костей рев то и дело звучал за спиной, заставляя невольно вздрагивать.

Кучная поначалу группа бегущих сейчас растянулась. Впереди всех, почти вровень с Мудрейшим, неслись, как на крыльях, легконогие Мина с Валаем. Далее мчался большими скачками Трой. Ему в спину дышал Ралат. На пятки Орлу наступали Гамай и Кабаз, за которыми держался Арил – Лис в начале погони неловко споткнулся, но уже наверстал упущенное. Последним же, прилично отстав от остальных, яростно семенил короткими ножками, силясь спасти свою жизнь, перепуганный до смерти Зак.

Возникшую на пути небольшую полянку пересекал неширокий разлом. Охотники, не останавливаясь, перепрыгивали опасную трещину и мчались дальше. Только маленький парень из рода Змеи на мгновение замешкался на краю. Последним покидавший поляну Арил, обернувшись, стал свидетелем жуткой картины.

Разметав грудью опушку, чудовище вывалилось из леса. Мальчишка, застывший у трещины, пронзительно завыл и попытался прыгнуть вперед. Слишком поздно! Огромная пасть опустилась сверху на Зака, накрыв его целиком. Что-то омерзительно хрустнуло, чавкнуло, брызнула во все стороны кровь. Болтая торчащими из зубов ногами своей жертвы, тварь перемахнула разлом и только потом остановилась. Запрокинув голову вверх, чудовище задвигало челюстью и в пару рывков до конца заглоло добычу.

Увиденное походило на сон, но, в отличие от того, вьелось всеми деталями в память охотника намертво. Потрясенный Арил обалдело смотрел на «ходячую смерть», не желая верить глазам. Парень словно прилип к твари взглядом. Все чувства перемешались – злость, боль, жалость поочередно сменили друг друга, и остался лишь страх. Осознав гибель товарища, Арил вместо того, чтобы огорчиться, неожиданно поймал себя на малодушной мысли: «Пожрала вроде. Уж теперь-то должна отстать». Но нет! То ли для насыщения такой туши этого было мало, то ли хищника гнал неумный охотничий пыл, то ли дело в другом, но заканчивать на этом погоню тварь вовсе не собиралась. Проревев и ударив о землю хвостом, чудище снова рванулось вперед за людьми. Этого Лис уже видеть не мог, только слышал – лавируя между деревьев, парень со всех ног улепетывал прочь.

Не миновать бы охотникам участи бедного Зака, продолжи они эту гонку со смертью. Тварь настигала, и стало понятно, что измотать ее не удастся. Нужно было срочно что-то придумать, иначе конец! Благо среди них был Мудрейший.

Приметив чуть в стороне бугристый и необъятный ствол древнего дуба, сын бога смекнул, в чем кроется призрачный шанс на спасенье. Криком «За мной!» завернув за собой остальных, Яр бросился к дереву и белкой забрался наверх. Охотники тут же полезли за ним, и лишь Ралат, на секунду задумавшись и, видимо, не поверив в надежность такого укрытия, кинулся дальше и скрылся в кустах. Не успели еще

успокоиться потревоженные сыном Орла листья, как парень уже возвращался назад. Так часто бывает – в смятении вроде бы принял решение, а через секунду уже понимаешь, что ты ошибался. Вот и с Ралатом так вышло.

Улегшись на толстую ветку, Арил с замиранием сердца следил за товарищем – тот как раз подбегал к стволу. Бросив быстрый взгляд в сторону приближавшейся твари, Лис с ужасом осознал, что время Ралатом упущено, ему уже не успеть. Массивное тело чудовища мелькало среди деревьев уже совсем рядом. Орел, прыгнув, схватился за первый нарост, потом за второй и за третий. Потные руки скользили, ноги сдирали кору, тварь редела все ближе. Пара мгновений, и только десяток шагов отделяет несчастного парня от алчного чрева – сейчас гигантские челюсти снова сомкнутся на плоти.

Но вдруг на глазах у Арила случилось настоящее чудо – видно, в судьбу лучника вмешался один из богов. Пожиравший близкую жертву пока только взглядом уродливый зверь, увлекшись погоней, не заметил торчавшего петлей из земли толстого крепкого корня. Правая задняя лапа попала в природный силоч и с чудовищным грохотом, невольно заставившим вспомнить недавнюю бурю, тварь врезалась в землю в каких-то паре шагов от дуба. В воздух взметнулись опавшие листья и пыль, Ралат же успел оказаться в спасительной выси.

Обиженно проревев, чудовище поднялось на лапы, но уже

было поздно – добыча удрала на дерево. Разинув клыкастую пасть, зверь задрал голову и злобно уставился вверх, где, вцепившись в широкие ветви, укрывались охотники. Неверно оценив расстояние, тварь попыталась подпрыгнуть – в чем она явно была не сильна – и достать до людей. Едва оторвав от земли тяжеленную тушу, чудище звонко шелкнуло челюстями в нескольких локтях от ближайших свисающих ног. Повторив это действие еще раз и опять не добившись успеха, разъяренное существо всей своей мощью обрушилось на ни в чем не повинный ствол лесного гиганта. Дуб задрожал, зашатался. Из-под острых когтей полетели древесные стружки – тварь в ярости обдирала кору передними лапами. Пару раз по стволу рубанул толстый хвост. Зверь внизу бесновался в бессильной злобе, а охотники наверху наконец-то вздохнули свободней, убедившись что приютивший их великан устоит.

– Где Зак? Он вроде бежал за тобой? – дрожащий голос Кабаза, успевшего за последние недели сдружиться с малышом, да и сам тон вопроса говорили о том, что Кабан обо всем уже догадался.

– Там, – Арил со злостью ткнул пальцем в сторону твари. – В брюхе у этой гадины. – И уже громче, так, чтобы слышали все, с надрывом в голосе, крикнул: – Родичи, Зак погиб! Эта тварь сожрала его в один миг! Держитесь крепче! Прошу вас, держитесь!

Сердце отбило вторую сотню ударов – в груди колотило так, что Арил неосознанно начал считать эти стуки. Люди молчали. Ожидание начинало затягиваться. Зверь уходить не спешил. Злобно поглядывая на засевшую в кроне дерева дичь, тварь кружила под дубом, иногда оглашая округу рассерженным ревом. Люди, временно находясь в безопасности, начали потихоньку приходить в себя. Сковавший здравые мысли страх медленно отступал, и родичи наконец нашли в себе силы для разговора.

– Мы тут можем очень долго сидеть. Даже спать можно, если ремнем к ветке привязаться, – наивно рассуждал о грядущем Гамай.

– Этот зарбагов выкормыш тебя, поди, пересидит, – хмурый Валай пытался чуть дальше заглянуть в будущее. – Ему там, на земле, небось, удобнее, чем нам на дереве, да и брюхо, гад сраный, набил нашим другом. А у тебя жратвы с собой много? То-то! И ни у кого нет!

– Раньше пить захочется, чем есть, – внесла свой вклад Мина. – Дня три продержимся, не больше. Но мне кажется, эту громадину жажда замучает раньше. До ручья отсюда прилично. Как отойдет, мы сбежим.

– Девочка права. Дождемся, когда зверюга двинет на водопой или вовсе заснет. А пока отдохните, наберитесь сил,

возможно, скоро нам придется опять пробежаться. – Сказав это, Яр на пару мгновений затих, сделав паузу, а затем задумчиво добавил: – Только вот что мы будем делать, если эта зарбагова тварь не похожа на наше зверье, как по виду, так и во всем остальном. Вдруг ей ни пить, ни спать и не надо вовсе.

Все притихли. Никто не решался задать самый страшный вопрос. Наконец тревожившую молодых охотников мысль озвучил Ралат:

– Мудрейший, так вы что же, думаете, Оно оттуда? От Зарбага?

– Да больше вроде и неоткуда. У нас таких зверей отродясь не водилось. – Ожидаемый ответ сына Ярада тем не менее заставил семь юных сердец забиться быстрее, а Яр продолжал: – Возможно, во всем виновата недавняя буря. Боюсь, возле гор и взаправду открылись врата в Бездну. Как когда-то в наш мир просочился посланец Зарбага, пытавшийся убить мою мать, так и сейчас прорвалась эта тварь. И самое главное, чего нам пока не узнать – успел ли Ярад закрыть эти врата, и сколько такой мерзоты к нам успело проникнуть?

Слова Мудрейшего о возможных собратях беснующейся внизу твари Арилу совсем не понравились. Представив, что по окрестным лесам рыщут такие же страхолюды, парень мысленно охнул. Перед глазами снова возникла картина торчащих из мерзкой пасти ног Зака, и Лис решил. В его голове как раз созрела одна совершенно безумная затея – не

хватало только толчка.

– Эй, Кабаз! – окликнул Арил сидевшего в десятке локтей от него, на чуть более низкой ветке, охотника. – Я хочу попытаться его подстрелить, но мне нужна твоя помощь. Ты как? Хватит отваги немного свеситься и поболтать ногами? – И не дожидаясь ответа, зная и так, что свирепый Кабан, если и струсит, при всех не откажет, Лис тут же обратился за разрешением к Яру: – Можно, Мудрейший? Мне кажется, хуже не будет.

Сын бога кивнул, и отчаянный Лис не спеша потянулся за луком. Тяжелая длинная стрела заняла свое место. Арил приготовился, натянул тетиву и подал знак Кабазу – начинать. Кабан не подвел. Безрассудный смельчак ловко перекинулся с ветки и повис на руках. Зубастая тварь внизу немедленно оживилась и, подскочив в удобное лучнику место, стала тянуться наверх, ожидая падения вкусного мяса.

Огромная морда скалилась совсем рядом, всего в каких-то двадцати локтях от Арила. Угол что надо – желтый глаз с черепаху размером. В такой не промажешь. Вот бы еще не дергался и застыл хоть на миг. Лис понимал, что должен попасть обязательно с первого раза, пока эта тупая скотина не видит угрозы в направленной на себя стреле. Вспомнив свое триумфальное испытание, проходившее, кажется, годы назад, Арил весь собрался, заставил дрожащие руки утихнуть и, выбрав момент, отпустил тетиву. Острый кремневый наконечник, влекомый толстым тяжелым древком, с мо-

щью, доступной лишь при стрельбе из рогатого лука, словно в мягкую глину вошел прямо в центр открытого глаза. Зверь вздрогнул, зашатался, вяло перебирая ногами, и начал заваливаться. Тяжелый удар сотряс землю. Все четыре конечности рухнувшей твари мелко задергались, заметался в конвульсиях хвост, глотка в последний раз издала не то стон, не то хрип, и зверюга издохла.

Крона дерева ожила. Все кричали, хвалили Арила, его лук, его крепкую руку, дружно радовались победе и неожиданному своему спасению. Наконец ликование улеглось, и Яр первым покинул дуб. Осторожно приблизившись к лежащему зверю, сын Ярада достал из-за плеч свой блеснувший на солнце нож и, крепко взяв оружие в обе руки, сверху вниз, словно кол, со всей силы вогнал его в шею чудовища. Чудесный нож, преодолев сопротивление шкуры, глубоко, почти по самую рукоятку, вошел в мертвую плоть.

– Зарбагова это тварь или нет, но убить ее можно, как обычного зверя, – вынимая из раны нож, высказал здравую мысль Мудрейший. – Правда, шкура у нее крепкая, проверил вот. Вы тоже оружие свое, кто не растерял, испытайте. Не дай боги, опять столкнемся с такой же поганью.

Валай и Кабаз, подобрав свои копья под деревом, куда сами их бросили собираясь взбираться на дуб, приступили к проверке. Остальные охотники свои растеряли во время погони, Трой же вовсе оставил еще у камней. Луки, правда, имелись у всех, благо вместе со стрелами крепко сидели

в наспинных чехлах. Арил, с отвращением выдиравший из глаза зверюги стрелу, подметил, что только Орел, собираясь надеть тетиву, изгибает свой лук. Что ж, Ралат, доказавший свое превосходство в стрельбе, пожалуй, и сам разберется, где у твари имеются слабые точки и есть ли они кроме глаза вообще.

Слабина отыскалась: под подбородком, на шее, на брюхе, под сгибами лап. Толстая чешуйчатая шкура была в этих местах чуть помягче и посветлее. Копья и стрелы пробивались до мяса лишь здесь, да и то заходили неглубоко. В остальных же местах кожа твари была непрístupна, поддаваясь лишь чудо-ножу.

– А ведь Зак где-то там, – указал на объемное брюхо издохшего монстра Кабаз. – Может, стоит достать и предать огню, как положено? А то больно мне тошно его там бросать. Не по-людски это.

– Ничего не скажешь, дурная смерть, – Яр задумчиво смотрел на массивную тушу. – Но твоего друга там уже нет. Только истерзанное тело. Дух уже отошел, преграды ему не страшны. Я мог бы вспороть эту тварь и достать то, что осталось от мальчика, но не думаю, что вам всем стоит на это смотреть. Уж лучше запомнить парнишку таким, каким он был утром. Да и дым от такого костра будет издалека виден – лучше не рисковать.

Спорить с Яром никто не решился, да и не сильно хотелось стать свидетелями мерзкого зрелища. Нужно было об-

думать, что теперь делать дальше, но Мудрейший уже, как обычно, за всех все решил.

– Ладно, хватит рассиживаться. Здесь нам уже торчать нечего, будем возвращаться назад. Не забудьте подобрать свое оружие, кто где бросил.

– А разве не стоит нам сейчас двинуться по своим поселкам, рассказать родичам о случившемся? – задал вопрос Кабаз.

– А смысл? О чем ты расскажешь? – резонно заметил Валай. – Мол, вылез откуда-то невиданный зверь, сожрал Зака, а мы его подстрелили. Ну то есть не мы, а Арил, конечно. И что? Да тебя сразу же спросят: «Откуда он вылез? Один ли?».

– Правильно говоришь, – одобрил Яр. – Сейчас наше главное дело – найти, откуда пришла эта тварь. Пойдем по следам и все разузнаем. Пока я во всем не разберусь, вас по домам не пущу. И не надейтесь.

* * *

Вернувшись к развалинам, охотники были приятно удивлены, обнаружив никем так и не тронутую за день тушу кабана. Это было весьма кстати, так как дальше по следу сегодня решили уже не идти – близилась ночь. Чтобы зажарить мясо, пришлось перенести кабана глубже в рощу и выкопать яму, спрятав огонь. На костер отбирали только самые сухие

не хвойные ветки, дабы не было дыма. И вообще, осторожности ради, на ночлег перебрались с поляны в густые кусты на опушке.

Спали плохо. Всех, кроме Яра, терзали кошмары. Охотники крутились и вздрагивали. Арил вместе с Троем дежурили первыми. Вокруг уже не висела мертвая тишина, как неделю назад – животные начали понемногу возвращаться в предгорья. Но и привычного ночного многоголосья еще не звучало – одиночные уханья сов, волчий вой вдалеке и шакалий визг изредка. Лис не забыл, как в минуту смертельной опасности Трой не помог, и вести разговор с этой крысой, считавшейся Тигром, совсем не желал.

Этот сумасшедший день выжал из парня все силы. Несмотря на пережитой кошмар, глаза так и слипались. Кое-как дотерпев до конца своей смены, Арил сразу же завалился на землю и погрузился в мучительный сон. Там его уже ждали. Вновь очутившись на дереве, Лис целился в зарбагова зверя из лука, но поганая тварь в этот раз оказалась слепа. Зубы, шкура и кость, совсем без намеков пусть на один, даже маленький глаз. Почему-то размякший и потерявший упругость лук с трудом тянули ослабевшие руки. Стрелы со скоростью раненой мухи едва долетали до цели, не причиняя зверюге вреда. Чудище приближалось, а дуб уменьшался, как будто рос вниз. Раскрытая мерзкая пасть подбиралась все ближе и ближе. Темнота внутри жадного зева манила к себе...

Парень с криком проснулся. Пот холодными струйками полз по коже. Сердце бешено колотилось. Ужасы вчерашнего дня продолжали мелькать перед глазами. Арил поднял взгляд. Кромка гор в вышине уже покраснела под первыми лучами светила. Приближался рассвет. Что принесет им сегодня?

* * *

Отследить путь гиганта смог бы даже ребенок, уж больно приметен он был. Пробитая в искореженном лесу колея уходила от южного края поляны в сторону гор. Осторожно ее миновав, охотники вышли к совершенно голой равнине, тянувшейся к самой стене. Совсем недавно на месте этой широкой пустоши высился скальный массив, но горы осыпались, и земля умудрилась все поглотить без остатка.

Бурая почва оставалась пока мягковатой, и следы существа, глубоко уходящие в твердь, сохранились прекрасно. И не только они! Все пространство у леса было густо истоптано. Страшные предположения Яра подтвердились – зверь пришел не один. Их было пятеро! И это только таких же больших! Более мелких следов схожей формы имелось значительно больше – видно, целая стая с обильным приплодом явилась к людям в Долину. Но сильнее всего охотников удивило другое – судя по отпечаткам лап, к лесу здесь подходили не только собратья убитого чудища, а еще существа двух

неведомых видов. Что-то Арилу подсказывало: новые чужаки, что нравом, что видом ничуть не лучше вчерашней громадины. В Бездне других не держат.

Глава восьмая – Пришельцы

Как ни хотелось Мудрейшему уберечь ребят от излишних опасностей, а все же пришла пора разделить отряд на две части. И все потому, что раздвоилась задача, стоящая перед людьми. Следы разномастной стаи пришельцев тянулись откуда-то с запада. Здесь одна тварь свернула, а остальные двинулись дальше вдоль гор на восток.

Яру пришлось делать выбор – отправиться к месту прорыва, чтобы проверить, закрылся ли он, или пуститься в погоню за чужаками. Решив, что второе важнее, Мудрейший собрал молодежь и изложил свои мысли:

– Значит, поступим так: Мина с Валаем, как лучшие бегуны, идут искать место, откуда к нам эта дрянь лезет. Остальные вместе со мной начинают погоню. Как настигнем, поймем, что к чему, так тотчас по родам – собирать народ на облаву. Вы, как доберетесь до цели, – обратился Яр к девушке с Волком, – должны все разведать. Как уверитесь, что проход в наш мир закрыт намертво, сразу дуйте назад по нашим следам. Ежели, не приведи боги, дыра в Бездну до сих пор не захлопнулась, тем более улепетывайте оттуда со всех ног. Только нас уже не ищите, бегите прямиком к Змеям, и сразу к вождю. Двигайтесь скрытно, держитесь деревьев и тени, на пустошь по дню не суйтесь. И смотрите без глупостей там! Хотя бы один из вас должен вернуться живым. Без знания,

за которым я вас посылаю, Племени не обойтись.

Подтвердив что все поняли, Мина с Валаем немедленно устремились на запад и вскоре пропали из виду, скрывшись в лесу. Шестеро оставшихся охотников, не теряя времени, двинулись в противоположную сторону. Погоня началась.

* * *

Третий день группа Яра пробиралась вдоль гор на восток по истерзанному стихией лесу. Надоевшие трещины и провалы изрядно замедляли отряд. Рухнувшие деревья то и дело преграждали дорогу. Толстый слой палой хвои кое-где под собой скрывал каверны, способные переломать зазевавшимся ноги. К тому же приходилось таиться – на открытую местность Мудрейший выходить запретил. Да оно и понятно – заметят чудища, считай, все пропало. Путь самих чужаков шел правее, прямо по пустоши. Охотникам даже не требовалось покидать укрывавший их бурелом, чтобы его отслеживать – натоптанную чудовищами тропу было прекрасно видно издалека. Время от времени люди натыкались на одиночные дорожки следов, отделявшихся от основного маршрута пришельцев. Мелкие отпечатки лап вели к лесу. Правда, мелкими они казались только на фоне огромных ямищ, оставленных собратями подстреленного Арилом гиганта. Позже эти следы всегда выходили обратно к равнине, причем, судя по глубине отпечатков, существа возвращались с добычей.

По всему получалось, что меньшие чудища кормят больших. Хотя где уж там прокормить этих тварей той редкой охотой, что люди пока наблюдали. Это сколько же мяса им нужно? Ребята терялись в догадках. Вопрос: «Что едят чужаки?» терзал всех. Не траву же! Арил даже подал идею – мол, в Бездне зверье пожирает друг друга не ради прокорма, а из одной только злобы. Но нет. Вскоре тайна пришельцев раскрылась. Ближе к вечеру зоркий Ралат заприметил на пустоши странную груду останков.

Выбравшись из-под защиты деревьев и подойдя к месту давешней трапезы, охотники смогли рассмотреть все, что осталось от очень большого животного. Полуобглоданный костяк был сильно поврежден – сразу и не поймешь где тут что. Две кучи погрызанных позвонков в прошлом, видимо, были хвостом и шеей. Причем, судя по количеству костей, обе эти части странного зверя отличались невероятной длиной. Подмеченные ранее людьми широкие круглые следы оставлял именно этот гигант своими, чем-то похожими на копыта буйвола, роговыми стопами. Арил с трепетом разглядывал здоровенные кости, стараясь представить, как выглядел зверь при жизни. Уж точно не меньше того, что загнал их на дерево. Из ребер можно смело шатер мастерить – каждое выше Гамая. Хребет – что сосна, и длиной, и шириной. Только шишки-наросты гребенкой налипли по верху. Но самым удивительным открытием наградил пытливого Яра валявшийся в стороне сравнительно небольшой череп.

– А вот это уже интересно! – подвел итог осмотра обглоданной головы сын Ярада. – Или там у Зарбага в Бездне есть трава и деревья, или наши гости пожаловали вовсе не из подземного мира. Смотрите, – Мудрейший рукой поманил всех к себе. – Эти плоские зубы совсем не годятся для раздирания плоти. Зверь не был хищником! Перед нами тамошний буйвол. Или олень. В общем, не важно. Главное, что великан без сомнения травоядный, и пригнали его сюда неспроста. Это же ходячий запас мяса! Плохи наши дела... ой, как плохи.

* * *

Еще через сутки пути, когда стих ветерок, шумевший весь день до того, уши людей начали различать равномерный далекий гул падающей воды. Где-то там впереди находился источник Великой реки, где мощные потоки с начала времен извергались прямо из горной стены бурлящими струями. Яр был рад, что недавняя тряска земли с ее обвалами и разломами не смогла преградить путь воде. Конечно, по бескрайним лесам Долины текло огромное множество малых ручьев и речушек, а в землях Безродных и вовсе имелось гигантское озеро, но перспектива остаться без привычных безмерных запасов живительной влаги Великой реки пугала не меньше, чем стая зубастых чудовищ.

По мере приближения к большой воде лес менялся: хвою вытесняла листва, появился подлесок, кусты. На прогали-

нах поднималась густая трава высотой иногда больше роста охотников. Отряд снизил скорость. Насупленный пуще обычного Яр приказал всем усилить внимание. И, как оказалось, не зря.

Кусты, вдоль которых крадучись двигались люди, внезапно исторгли наружу бесшумную тень. Арил, оказавшийся целью атаки, краем глаза заметив движение сбоку, еле-еле успел отскочить. Гибкая быстрая тварь пронеслась всего в паре локтей от охотника, просвистев длинными когтями передних лап возле самого лица парня. Тормозя свой прыжок, ловкий зверь проскользил по земле. Длинный хвост хлестнул Лиса по ребрам. Проворно развернувшись, тварь было собралась опять наскочить на добычу, но уперлась в направленные на нее копыя. Кто-то смог дотянуться – достал острием. Существо отпрянуло, разинуло клыкастую пасть, зашипело. Оценив защищенность двуногих, зверь теперь не спешил нападать. Уходить, правда, тоже не думал. Тварь кружила поблизости, выискивая брешь в обороне людей и давая охотникам время – получше себя рассмотреть.

Внешне зверь походил на убитого Лисом, но был сильно меньше в размерах и потоньше, как будто изящней. Передние лапы, шея и хвост – заметно длиннее. Голова в отношении к телу – не столь велика. Высота – локтей семь. Длина – втрое больше. Пасть зубастая, и стоит на двух лапах, как тот великан, но за молодь сожравшего Зака чудовища эту тварь не принять – верхушку плоского черепа по окружности по-

кривают небольшие тупые рога. Да и шкура другого окраса – зеленого больше.

Чувство страха пока побеждало охотничий пыл существа. Пять остроносых копий и один Длинный Нож гуляли из стороны в сторону вслед за перемещениями зверя. Время шло. Противники изучали друг друга, не пытаясь переходить в наступление. Напряжение нарастало. Струйки пота стекали по шее Арила. Мгновения тянулись липкой смолой.

Решилась в итоге бы тварь на прыжок или нет, так и осталось загадкой. В какой-то момент хищник прынул назад, оглянулся, расстроено зашипел, начал пятиться. Было похоже, что некая сила тянет зверя на юг. Зубастая тварь упиралась, боролась, даже вернулась на пару шагов. Но вдруг, резко бросив старания, чудище бегом рвануло в сторону гор, будто четко услышав команду. Удивленные люди в недоумении переглянулись – кроме шелеста лап удалявшейся твари тишину леса не нарушал ни один лишний звук.

– Вы это видели? Да его же кто-то позвал! – Арил был напуган и озадачен. – Вот только как?

– Думаю, скоро узнаем. А пока бегом за ним! Сдается мне, стая рядом! – последняя фраза Мудрейшего прилетела уже из кустов, куда, вслед за скрывшимся зверем, полезли и все остальные.

Преодолев пару сотен шагов, охотники достигли окраины леса. Предгорная пустошь прекрасно просматривалась, и люди сразу увидели недавнюю тварь. Та шустро неслась по

равнине наискосок от них, в сторону шумящего вдалеке истока Великой реки. Четвертью мили левее лес покидало точно такое же чудище, тащившее в пасти пойманную косулю. Рогатая тушка свободно болталась в зубах быстрогоного зверя, как будто и не мешая бежать. Но это было еще не все, что явила им пустошь.

До русла реки, если смотреть вдоль леса, оставалось каких-то полмили, и люди легко смогли разглядеть с десятков длинношеих созданий, размеренно очищавших от зелени прибрежные заросли. Это паслись, без сомнения, те самые твари, чей сородич недавно был пущен на корм и в обглоданном виде замечен охотниками. Дальше на юг вся приречная область равнины постепенно скрывалась в тумане. Мелкую влажную взвесь, круглый год закрывавшую солнечный свет в этом крае, рождал клокочущий водопад, с которого и начиналась река.

Туда, во мглу, Яр людей не повел – в тупике, огражденном водой и горами, тварям нечего делать. Скоро сами вернутся. Понемногу сдвигаясь к непрерывно жующим гигантам, не выходя на открытое место, отряд крался к реке. Длиннохвостые хищники давно растворились в тумане, и теперь близкий дымчатый горизонт пустовал. Понимая, что там, в пелене, бродит стая зубастых пришельцев, охотники тихо сидели в кустах, дожидаясь возвращения чужаков.

Наконец сквозь туман проступили неясные тени. Сначала четыре огромных, в которых легко узнавались собратья за-

гнавшего людей на дерево чудища. Потом не спеша обрели очертания твари поменьше. Тех было, навскидку, с полсотни. Большинство из них составляли зубастые шустрые копии той страхолюдины, чью атаку недавно пришлось отбивать, но другие создания родичам пока не встречались. Таких удалось насчитать ровно десять. Животные, словно специально, шли не толпой, а выстроившись в стройную линию.

Мощными широкими телами и кряжистой статью эти новые чудища походили на буйволов, правда, покрытых чешуйчатой зеленоватой шкурой и в два раза крупнее. Сходство усиливали рога – пусть их было и больше, чем нужно. Два по бокам головы, изгибаясь серпами, смотрели вперед. Третий же, ровный и острый, торчал посредине широкого лба, целясь вверх под покатым углом. Этот рог, словно нож, был широким и плоским. При своей немалой, в три-четыре локтя, длине он, пожалуй, являлся самым грозным оружием зверя, так как плоские крупные зубы с лихвой выдавали в чудовище любителя сочной травы. Четыре короткие мощные лапы неспешной трусцой несли по равнине объемное тело. Позади толстым куцым обрубком слегка мотылялся при беге короткий хвост. По голове и спине, вплоть до самого копчика, нечастыми тупыми наростами шел белый, как и рога, редкозубый костистый гребень.

Укрывшиеся в кустах охотники с ужасом наблюдали за приближением разношерстной уродливой стаи. Скованное страхом дыхание с трудом вырывалось из полуоткрытых

ртов. Сердца колотились. Глаза не хотели поверить, что все происходит взаправду. Колени дрожали. Вспотевшие руки тряслись. Но все эти постыдные для настоящих охотников чувства вызывал даже не столько вид самих чудищ, сколько ехавшие на спинах рогатых зверей существа.

Приличное пока расстояние, конечно, не позволяло во всех мельчайших подробностях разглядеть хозяев пришлой орды, но и увиденного вполне хватало. Мерзкие твари, будто явившиеся из ночных кошмаров, в глазах охотников представляли собой жуткую смесь человека, жука и ящерицы. Две ноги, две руки, голова – вроде бы все как и у людей, но отличия слишком разительны. Практически черная, с зеленоватым отливом, блестящая гладкая кожа, длинные узловатые конечности, ряд острых шипов, идущих вдоль позвоночника по спине, тонкий членистый хвост – ничего общего с человеческим телом. Все совершенно другое, нереальное, чуждое. На лысой округлой, с несоразмерно огромным лбом, голове отсутствовали и уши, и нос. Насколько можно было разобрать издали, их заменяли небольшие кожистые отверстия. Огромная нижняя челюсть держалась довольно свободно, что, позволяло весьма широко распахивать крупный, усеянный мелкими острыми зубами рот или даже скорее пасть. Желтые, как будто горящие на черном фоне, глаза сидели под выпирающим лбом. А завершал жуткий образ обхватывающий сзади всю голову словно чехлом просторный кожаный капюшон. Края его с равными промежутками

обрамляли маленькие загнутые коготки, чья сущность пока что была непонятна охотникам. Мерзкие лица существ, словно сердцевины уродливых цветов, выглядывали из шипастых бутонов.

Но главное – сразу же становилось ясно, что это не звери. Ремнями держались на поясах разноцветные подобию юбок. Вернее у девятерых чужаков они были просто зелеными, а у одного – в широкую желтую полосу. На шеях болтались какие-то ожерелья. Запястья пестрели браслетами. Кроме того, у каждого уroda на поясе, а у некоторых и за спиной, болтались разнообразные странные штуки, отдаленно напоминающие копья и топоры.

Назначение кожистых капюшонов загадкой оставалось недолго. Добравшись до первых деревьев в приличном отдалении от места, где прятались люди, чудовища, не останавливаясь, вломились в подлесок и двинулись дальше на север вдоль близкой реки. Один из сидевших на рогаче черных гадов слегка задержался и, повернувшись в сторону длинношеих обжор, резким движением разинул широкую пасть. При этом чудной капюшон раскрылся подобно цветку. Загнутые коготки распрямились. От них, словно жилки листа, побежали лучи к основанию черепа. Собранный ранее в складках тонкая кожа сейчас перепонками натянулась. И без того уродливое, по меркам людей, существо стало выглядеть еще отвратительней. Было похоже, что нелюдь сейчас закричит, но из его горла так и не вырвалось ни единого звука.

Последствия данного непонятного действия ждать себя не заставили. Травоядные великаны, вмиг оторвавшись от своего занятия, спешно потрусили к хозяину. Тот подождал, убедился, что все подошли, и направил своего рогача в лес – догонять сородичей. Гиганты, не мешкая, последовали за ним, словно козы на привязи. Через несколько мгновений о чудовищах напоминал только треск, постепенно удалявшийся к северу.

Не успели последние твари скрыться из виду, как Яр второпях, дрожащим, не своим голосом принялся раздавать команды:

– Ралат, вы с Арилом бегите сейчас в твой поселок. Отсю-

да он ближе всего. Пусть ваши охотники всем скопом выйдут к Змеям. Там соберем общий сбор. И чтоб никаких промедлений! Чтоб летом летели! Ты понял? – Ралат усиленно закивал. И без того не по годам серьезный Орел сейчас совсем не походил на юнца, каким был в силу возраста.

– Дети, женщины и старики пусть тоже на всякий случай уходят, – продолжал Яр. – Но только к Медведям. Нечего мужиков тормозить! И чтобы без долгих сборов. Пусть идут налегке. Никаких мешков! Никакой животины! Все бросить! Только малость еды на дорогу, и все. Будут спорить, пугайте Зарбагом и Бездной! Вы все видели сами – это вам не Безродных набег! Это... это...

Так и не подобрав нужных слов, Мудрейший махнул рукой и зло плюнул под ноги.

– Ладно, не дураки – знаете, что говорить. Главное, чтобы все быстро. Сам же я двину на север. Обязательно нужно успеть добраться в поселок Оленей раньше, чем эти твари. Если они так и пойдут вдоль реки, как раз в него и упрутся. Тогда... Тогда случится большая беда, – Яр вздохнул.

Объяснять последствия такой встречи не требовалось, воображение юношей само нарисовало кровавую картину. У Арила застрял комок в горле.

«Хорошо хоть, что Мины здесь нет, – вспомнил про девушку Лис. – Там же ее родня в поселке! А вдруг Яр не обгонит зарбагову погань?»

– Остальные давайте-ка сразу к Змеям. За мной все равно

не поспеете. Только сначала уйдите подальше от русла реки – миль эдак на пять. Нет, лучше десять! А то ведь рыскают... Все, времени нет! Только без глупостей, вы мне живыми нужны! – с этим напутствием Мудрейший рванулся вперед. Палые прошлогодние листья так и полетели из-под босых ног. Бегать сын бога умел, что косуля – такого и впрямь не догонишь.

Молодые охотники тоже не стали стоять и зайцами припустили по лесу. Вскоре остатки бывшего отряда опять разделились. С прошлым оно всегда так – не успеешь к чему-то привыкнуть, а его уже нет. Все течет, все меняется. Даже мир, тот самый, родной и привычный мир, знакомый, простой и понятный, даже он не устоял перед временем. С сегодняшнего дня прежний мир, как и прежняя жизнь Арилы, навсегда ушли вместе с детством. Бежавший рядом с товарищем Лис, сделав это открытие, еще крепче вцепился в копьё и еще сильнее сжал зубы. Посвящение посвящением, а по-настоящему взрослым он почувствовал себя только сейчас.

Глава девятая – Решения

Всего одних суток непрерывного быстрого бега хватило Мудрейшему, чтобы добраться до цели. За время пути он лишь раз задержался напиться воды из ручья, да другой для обратного дела. Яр, как ветер, летел по приречному лесу, ловко уклоняясь от веток. Встречные звери при его приближении испуганно бросались в стороны, но сыну Ярада не было до них дела. Ни одна охота не смогла бы заставить Яра так мчаться – сегодня его гнал страх.

Да, Яр боялся. Боялся по-настоящему. Не за себя, за своих людей. Но от этого было не легче. Противное липкое чувство так долго не посещало отшельника, что он уже почти забыл как это – страшиться чего-то. Но такие вещи, к сожалению, вспоминаются быстро. Стоило осознать размер бедствия, обрушившегося им на головы, как сердце сдавило силком. Зубастые чудища так и стояли перед глазами: гиганты сменялись меньшими тварями, рогатые – черными нелюдьми. Сколько Яр себя помнил, чего-то подобного Племени не грозило ни разу. Наводнения, засухи, бури – все ерунда! Набеги Безродных – привычное зло. Неприятное, но не более того. Даже тот памятный раз, когда недругов из-за Великой явилось по двое на каждого родича, и то не казался Яру достойным сравнения с нынешним бедствием. Сейчас все гораздо хуже. Сейчас враг пришел не чета Безродным. С

такими одной силой не справиться.

Подгоняемый переживаниями, Яр не стал тратить время на крюк. Рискуя наткнуться на какую-нибудь отбившуюся от своих тварь, он сначала бежал вдоль реки милей западнее маршрута пришельцев, но уже к вечеру, когда стало понятно, что чудовища остались далеко позади, снова вернулся к Великой. Темнота, как и все другие помехи, Мудрейшего остановить не смогла, лишь немного замедлила. К полудню второго дня Яр уже продирался сквозь пышные заросли незрелой пшеницы – огибать общинное поле времени не было.

– Сбор! Сбор! Все к дому Полада! Живо! – орал что есть мочи Яр, пробегая мимо землянок. Попадавшийся на пути народ немедленно бросал все дела и следовал за Мудрейшим. Переполох в один миг охватил поселок. Весть о прибытии сына Ярада неслась впереди него. Вторя Яру, десятки мальчишек мчались от дома к дому, поднимая людей. Очень скоро соборная поляна, специально оставленная в центре поселка для подобных случаев, превратилась в гудящий улей.

Запахавшийся Яр молча ждал, когда соберется весь род, отмахиваясь от самых нетерпеливых. Даже двужильному сыну Ярада такая пробежка далась нелегко – руки и ноги едва заметно тряслись, кожа блестела от пота, волосы слиплись. Правда, вылезший из землянки на шум Полад не распознал состояния Яра. Увидев Мудрейшего, низенький толстоватый старейшина оживился, широко развел руки в приветствии и радостно затараторил:

– О, Мудрейший! А мы уже тебя заждались. Я так и знал, что ты пожалеешь в гости, после всего, что творилось. Великая всю неделю мутью текла. Горы тряслись – просто жуть! Кто из охотников был поближе, рассказывал. Но у нас все спокойно. Натерпелись, конечно, страху...

– Довольно! – прервал Яр словоохотливого старца. – Я не за тем. Времени очень мало! Его совсем нет! – и, обращаясь уже ко всем собравшимся вокруг родичам, продолжил. – Люди Оленя, слушайте меня очень внимательно и верьте каждому слову! К нам пришла беда, какой еще не бывало! С юга к поселку движется враг...

– Безродные!? Сколько? Когда переправились? – Народ десятками голосов зашумел, загудел, полностью заглушив слова сына бога.

– Тихо! Тихо! – принялся махать руками Полад. – Не перебивайте. Дайте Мудрейшему сказать! – Люди умолкли, заговорил снова Яр:

– Нет. Наши старые недруги здесь ни при чем. Все гораздо хуже! Стая чудовищных тварей, зубастых и быстрых. Откуда пришли, почему – пока не известно, но, думаю, скоро узнаем. Их много. Силами здешних охотников можем не одолеть, нужно все Племя. И время на подготовку. А времени нет! Завтра к утру, если нигде не застрянут, уже будут здесь. Среди них есть огромные, словно дубы, но меньшие тоже опасны. Каждый – хуже двух тигров – сплошные зубы и когти! А ведут эту мерзость черные нелюди. С виду хищные зве-

ри, уродливей не придумать, но в одежде и носят оружие. А главное – могут своему зверю приказывать. Издали и без слов!

Чем дольше Яр говорил, тем сильнее мрачнели лица людей. Такого поворота событий никто и в страшном сне представить не мог. В толпе зазвучали молитвы вперемешку со злой руганью. Перепуганный народ поминал Зарбага и Бездну. Ропот нарастал.

– Так что живо хватайте детей и оружие, и всем родом отсюда уходим!

Услышав такое, народ зашумел еще пуще. Оно и понятно – у всех куча дел, припасы, скотина, дома, наконец! Как бросить все это? Пришлось сыну Ярада повысить голос:

– Здесь не до шуток! К утру все, кто останутся в поселке, будут убиты и съедены! Повторяю, времени нет! Мужчины идут со мной к Змеям. Женщины, дети и старики, прихватив только самое ценное, отправляются к Медведям. Туда же придут и люди из рода Орла. Скотину оставить и привязать – может, это чудищ задержит. Все! Споры кончились! Время на сборы пошло!

Напуганные люди разбежались готовиться к выходу, а Яр, оставшись с Поладом наедине, положил главе рода на плечо руку и доверительным тоном добавил еще пару фраз:

– Сынок, – Яр бывало, так мог, невзирая на седину головы, обратиться к любому. – Дело наше погано... Таких напастей на моем веку еще не бывало. Не знаю, осилим ли, но руки

опускать негоже. Значит, слушай, что еще нужно сделать...

* * *

Вскоре обе группы поселок покинули. Полад повел бóльшую по числу, но отнюдь не по силам, часть рода на северо-запад, к Медведям. С Яром же двинулись вниз по реке две без малого сотни охотников. Пара дозорных остались в селении, дожидаться прихода врага. Заметив первые признаки приближения чудищ, одному из них надлежало срочно бежать к Змеям с докладом, а другому было наказано спрятаться и наблюдать, пока орда не решит двинуться дальше. Яр здраво предполагал, что Звероводы, как он стал называть хозяев зубастой своры, продолжат свой путь вдоль реки. Но может случиться иное. В принципе, твари могли бы вообще развернуться и навечно убраться назад, туда, откуда пришли. Правда, в такую возможность отчего-то не верилось. К тому же задачей оставшихся воинов была также встреча возвращавшихся с охоты мужчин, пара десятков которых во время пришествия Яра бродила в окрестных лесах. Кто-то из них наверняка не успеет вернуться до появления чудищ, но предупредить таких о нависшей над родом опасности все равно не получится. Придется им выкручиваться самостоятельно.

Также десяток ребят пошустрей, для пущей надежности по двое, разослали гонцами в оставшиеся пять родов с той же целью: рассказать про пришельцев и вызвать охотников

к Змеям. Яр хорошо понимал, сколько времени может занять полный сбор – две недели, не меньше. Но мужчины из ближних поселков, таких как Медведей и Лис, доберутся пораньше и, пожалуй, успеют к приходу врага. Оленей ведет он сам. Орлы, к которым отправились парни, уже должны бы быть в пути или выйдут вот-вот. Ну а вместе со Змеями под началом у сына Ярада окажется тысяча копий – небывалая сила по меркам Долины, не помнящей настоящей войны. Мелкие стычки с Безродными таких полчищ не собирали. Обычно Племя справлялось силами одного, ближнего к месту вторжения, рода. Так что и без поддержки Волков, Кабанов и особенно Тигров, чей поселок отсюда лежал дальше всех, Мудрейший надеялся чужаков одолеть. Если чудовищ и не удастся перебить поголовно, что было бы лучше всего, то хотя бы изрядно уменьшить в числе и изгнать проклятую свору они точно смогут.

* * *

Двигаясь тихим размеренным бегом, иногда переходя на шаг, колонна Оленей тянулась на север. Яр мог бы запросто оторваться и первым добраться до цели похода, но вместе со всеми спокойно трусил по широкой знакомой тропе. Скорость группы, которую возбужденные люди старались не снижать, Мудрейшему была словно отдых, и он предпочел отойти от нагрузок вчерашнего дня и обдумать дальнейшие

планы.

Яр понимал, что обычным оружием чудовищ убить будет сложно – их шкура гораздо прочнее, чем даже у буйвола. Четыре зубастых гиганта пока что казались вообще непосильной задачей. Арилу тогда повезло. Да и стрелять сверху вниз по громадным созданиям в дальнейшем едва ли придется. Хотя... В общем, было над чем поразмыслить. Ну а на что в драке способны хозяева тварей, предстояло еще только выяснить. Мудрейший догадывался, что те не слабее людей. И это еще мягко сказано – уж больно здоровые, гады. Без каких-то придумок и хитростей, полагаясь лишь на свое многолюдство, Племени было не обойтись, и сын бога, пока было свободное время, на бегу нагружал голову больше, чем ноги. Созревший еще вчера план будущей битвы начинал обрастать деталями.

* * *

Арил умирал от усталости. Голова гудела, руки тряслись, ноги превратились в два неподъемных бревна, тягучая боль грызла тело. Жутко хотелось спать. Это ж поди представь – почти двое суток бежать! Лес, лес, лес... Бесконечная череда веток, кустов, и стволов – все лицо исцарапано. Пятки в кровь стерты. Неужели они это сделали? А ведь ближе к концу Лису стало казаться, что они уже никогда не доберутся до цели. Но нет – они здесь. До предела себя истощив, доко-

выляли под вечер. А Ралат молодец, не оставил товарища. Хотя мог. Худощавый охотник оказался еще тем бегуном – три последние мили Лис висел у того на плече, еле перебирая ногами.

Несмотря на то, что от истоков Великой реки было ближе до рода Орлов, чем до поселка Оленей, обогнать быстрого сына Ярада у юношей не получилось. Правда, этого знать они не могли и к тому не стремились. На закате второго дня измученные гонцы сидели на шкурах в землянке старейшины Эльма и никак не могли отдышаться.

– Значит, чудища... – Хмурый старец ни в какую не хотел понимать размеров беды и, теряя бесценное время, продолжал упираться. – Говорите, иные не ниже деревьев? Черные нелюди всех погоняют без слов? Ну-ну. – Косая ухмылка скривила морщинистое лицо. – А может, у страха глаза велики, и мне стоит рубить пополам все, что вы тут несете? – На последних словах глава рода поднялся и придирчиво глянул сверху вниз на юнцов. Старый охотник по-прежнему выглядел грозно: пусть худой, но высокий, волосы толстым хвостом за спиной, борода в две косы, глаза черные-черные, так и сверкают из-под кустистых бровей, руки длинные, пальцы костлявые, ногти загнутые. Не руки, а птичьи лапы какие-то. Такими как схватит – клок мяса долой. Люди, собравшиеся в жилище старейшины, напряглись, но молчали. Притих и давно изучивший характер сурового Эльма Ралат. А вот Лис, понимая свою правоту, не стерпел. Наплевав на прили-

чия, парень фыркнул и попытался вскочить. И не смог – повалился обратно. Ослабевшие ноги совсем не держали, но упасть Арил не упал. Крепкие руки поймали, поставили ровно. Вдохнув полной грудью, парень заговорил, стараясь чтобы его голос звучал как можно увереннее.

– Глаза того страха, что Зака сожрал в один миг, были и правда весьма велики. Иначе бы я не попал! Мне все равно – верите вы или нет, но Мудрейший велел выдвигаться немедленно! А слово Яра – закон. Как вы не поймете, что время уходит! Племя ждет ваших лучников! Хватит лясы точить! Идти нужно!

– Мальчишка, ты как говоришь с главой рода! – взъерился разгневанный Эльм. – Вас, видно, не учат там дома, как следует обращаться к старейшим! Лисы... – старик презрительно сплюнул. – У нас за такое секут! Уберите его с моих глаз!

Пара дюжих охотников, подхватив под руки не способного сопротивляться Арила, потащили его наружу, но не сдавший парень успел прокричать, покидая землянку:

– Исполните волю Мудрейшего, потом хоть топите в реке!

Строптивного Лиса убрали. Эльм задумчиво мерил шагами пространство. Все ждали... Наконец, стоявший в углу мастер лука Морлан не стерпел и прервал тишину:

– Старейший, наглый мальчишка, может, и приумножил опасность и уж точно наболтал лишнего, но в одном он совершенно прав: слово Яра – закон.

– Так никто и не спорит. Раз просит подмоги – конечно,

пойдем. Да вот только куда... – старый упрямец видно, что-то задумал свое. Он всегда отличался весьма несговорчивым нравом, ну а после того, как Маргара из рода Медведей на совете старейшин три года назад с перевесом всего в один голос избрали вождем, стал стараться, где только возможно, все делать по-своему. И сейчас, совершенно не вовремя, Эльм решил проявить свой характер и стал раздавать указания:

– Хорошо, собирайте охотников – дожидаться рассвета не будем. Ты, Морлан, поведешь всех к поселку Оленей. Если боги помогут, там пришельцев и встретите. Если нет, то дождетесь. Коли будет понятно – прошли, значит, двинетесь следом и ударите сзади на подходе к Змеиному роду. Так все выйдет вернее и проще, да и Яров приказ не нарушим. Он просил выйти к Змеям, вы туда и пойдете. А кто ж виноват, что на вашем пути встретятся пришлые твари?

– А не слишком ли смело лезть на врага только силами нашего рода? Яр-то решил, что не стоит, а он не дурак, – высказал свои сомнения один из присутствующих охотников.

– Яр очень умен, – согласился Эльм, – но, прожив столько лет, стал весьма осторожен. На мой взгляд, даже слишком. Он готов отступить и бросать наши земли – пусть враг разоряет. И что? Восстановим, отстроимся, засеем поля, заново вырастим коз и свиней... Где беда? Ах, время! Так это не важно. Божьим детям оно нипочем. А вот мы, для кого пара лет – это срок, ощутим все последствия этих решений

на собственной шкуре. Да, пока что поселок Оленей брошен жертвенным даром под лапы орде. Но с чего мы решили, что далее твари отправятся к Змеям? Наш род ближе! К тому же, я думаю – риск не настолько велик, – подытожил разгорячившийся старец. Морлан было хотел возразить, но не успел – Эльм уже продолжал:

– Подумайте сами. Мы выставить сможем три сотни охотников. Ну ладно, чуть меньше. Кого-то придется оставить охраной в поселке, кому-то народ провожать до Медведей, другие ушли за добычей – вернутся не скоро. Но если мальчишки не врут, нас все равно наберется по трое на каждую тварь. Да мы их утыкаем стрелами, словно ежей! Ну и пусть, что большие. Зверь человеку не ровня! Осилим, не сомневайтесь! Арил, вон, смог уложить самого крупного с первого выстрела. Он лучник хороший, но нам все равно не чета. А нелюдей только десяток. Их в первую очередь нужно поубить. Без них и зверье разбежится. Ну что, убедил? Или кто-то страшится?

Таких не нашлось. Орлы издревле славились смелостью. Даже малый намек на трусость мог в роду гордецов обернуться позором. Эльм расчетливо выстроил речь, подцепив людей на крючок. Наскоро обсудив детали похода, охотники разошлись. Хитрый старец, конечно, лукавил, рассуждая о веских причинах не послушаться сына Ярада. Самым главным посылом такого решения Эльма стали гордость и жажда прослыть победителем чудищ – спасителем Племени, чьи

заслуги и ум будут признаны даже Мудрейшим. Но для этого нужно было добиться победы с наименьшими жертвами. Иначе весь смысл терялся. Старейшина не сомневался, что все так и будет. Зарбаговы твари? Ну что ж – добрый кремень в умелых руках пострашнее будет. Ярад не оставит своих детей – тут и думать нечего. Полсотни голов – не та стая, чтобы в страхе трястись. Побьем! Как есть побьем!

Сам себя успокоив, Эльм перевел мысли от вроде уже и решенного дела к проблемам похода к Медведям. Вот в этом нужды он и вовсе не видел, но все же собрался свой род увести, побоявшись открыто перечить Мудрейшему. Только не сразу и не с пустыми руками, как донесли волю Яра мальчишки.

«Запасы собрать всяко надо – на то много времени не уйдет. Животина опять же, – размышлял старик о насущном. – Оставишь, так волки с шакалами мигом растащат. Им только дай. Ох и наслушаюсь я вытья от баб. Ох и наслушаюсь... Жаль хлеб собирать еще рано – поле с собой не возьмешь», – Эльм грустно вздохнул и нагнулся за палкой – подбросить в очаг. В спине колко стрельнуло. «Топать к Медведям с такой спиной? Вот ведь напасть! Что за год такой? То земля трясется, то чудища вот какие-то объявились. Как я устал...»

Скривившись от боли в костях, Эльм опустил на шкуры. Решив, что успеет спокойно со всем разобраться и завтра, по светлому, старейшина закрыл глаза и тут же уснул. Тело и разум седого Орла были уже не те – возраст брал свое.

Не прошло и часа, как доселе ведомый Мудрейшим отряд разделился, а у Троя, бежавшего чуть позади двух парней, резко кончились силы. Он замедлился, сбился на шаг и, окликнул охотников, спины которых почти уже скрылись из виду:

– Эй, постойте! Куда вы летите?

– Что случилось? С чего ты встал? – Встревоженный непонятной остановкой Гамай возвращался назад. Кабаз оставался на месте, и было видно, что промедление сильно его тяготит. Ноги рвутся бежать, а лицо отражает тревогу.

– Я не встал, я иду. Вы скажите – зачем мы несемся? Да еще не в ту сторону. – Слова Тигра поставили Гамаю в тупик. Здоровяк совсем растерялся и неуверенным голосом стал объяснять парню то, что вроде бы было и так очевидно:

– Ну так Яр же велел миль на пять отойти от реки, чтобы гады на нас, стало быть, не наткнулись. Так вроде?

– А спешим оттого, что стремимся орду обогнать, – добавил Кабаз, до которого парни уже дошагали. – Заканчивай дурака валять. Мы должны успеть к нашим до начала сражения.

– Сомневаюсь, что сможем поспеть, – покачал головой Трой. – Да еще сделав крюк. Мы ж не птицы. Ну а если, истратив все силы в дороге, и прибудем до боя, что толку? Бу-

дет Племени польза с тебя, если не то что копьё метнуть, а и на ногах удержаться не сможешь? Или кто-то из вас обладает выносливостью божьего сына? Лично я сил таких не имею и не собираюсь напрасно и глупо скакать по лесам, как олень. У меня план получше имеется, – сделав паузу и убедившись, что перебивать его никто не намерен, Трой продолжил:

– Предлагаю не мучить себя. Все равно не успеем. Яр другим сообщит все, что нужно – он быстрый. Если твари и дальше пойдут вдоль реки, их там встретят без нас. Три копы в такой битве, что капля в реке – ничего не решат. Ну а если орда завернет? Почем нам знать, куда прут свое стадо уродов эти черные нелюди? Вот тогда-то мы родичам и пригодимся. Направление, куда они двинут, подметим, проследим осторожно и потом уже к Яру с докладом. Разумно?

– Пожалуй... – выслушав вроде бы складную речь, узколобый Гамай поддержал начинания Троя.

– Я готов ко всему, в чем для Племени польза, – выпятил грудь Кабаз. – Только, может быть, лучше тогда сразу двинем к реке и пойдём уже дальше прямо по их следу? Так мы точно заметим, если вдруг повернут. – Кабан тоже уже согласился, но для виду решил немного поспорить – вроде Троя главным не назначали.

– Кабаз, друг мой, – примирительно поднял руку Трой, – в твоей храбрости никто не сомневается. Но зачем же так рисковать? Наша героическая смерть никому не поможет. Лучше давайте-ка мы сейчас чуток отдохнем, отпустим тварей

немного вперед, а потом спокойно уже пойдём вдоль реки. Даже если и не заметим, как чудища повернут, то следы этой своры пропустить не удастся, как ни старайся. Сбоку вода. Не на тот же берег им плыть? Хотя, пусть плывут – что уж там. Безродные поди обрадуются.

На том и порешили. Опустившись на землю, принялись ждать. Кабаз, которому не сиделось, полез на высокое дерево – осмотреться вокруг. С вершины действительно виделось многое: высокие горные стены на юге, зеленое море бесчисленных крон, блестящее русло Великой и двигавшиеся вдоль нее чужаки. Самих тварей, конечно же, не было видно – их скрывала лесная крыша. Но гиганты порой задевали стволы, и деревья качались, выдавая бредущих под ними пришельцев.

* * *

Прошагав не спеша до заката, парни встали ночевкой в укромном овраге. На рассвете отправились дальше, пробираясь по лесу звериными тропами. Шли практически молча. Настроения болтать не было.

Трой, который задумал свой план по контролю пути чужаков совершенно не потому, что старался хоть чем-то помочь своим родичам, а с простой и понятной целью – опоздать на кровавую битву, был собою доволен. Теперь наверняка получится отсидеться в лесу, пока все не закончится и

опасных тварей не перебьют. Тигр и сам-то себе не верил, когда говорил, что чудовища могут свернуть. Каково же было его удивление, когда охотники неожиданно уткнулись в следы. Чьи они было легко догадаться. Скалясь обломками веток и чернея истоптанной почвой, с востока на запад по лесу тянулась широкая свежая рана. Видно, зарбаговы твари все же решили закончить прогулку по миру людей и теперь многомильной петлей возвращались назад.

Глава десятая – Расплата

В землянке, куда его оттащили вчера, наказав «не вылазить», беспокойным тревожным сном спал Арил. Ему снились горы. Бескрайняя каменная громада тряслась и качалась, словно хлипкий плетень на ветру. Скалы трескались, рвались. В растущие дыры-разломы проглядывало синие небо и зелень под ним. За истончившимися почему-то горами лежала чужая земля. Неведомая, загадочная – деталей не разобрать, расстояние слишком большое. Разрушение Мировой стены, начавшееся издалека, постепенно ползло к тому месту, где замер Арил. Огромные скалы ломались все ближе и ближе. Вот сейчас, вот еще немного, и откроется вид на таинственное загорье. Но нет – время тянется липкой смолой. Трещины никак не дойдут до той части Стены, что напротив охотника. Да парень уже и не хочет, страшится узреть неведомое. А грохот от падающих каменных глыб все сильнее, все ближе. В нем слышатся новые, не свойственные стихии звуки: крики боли и ужаса, шипение, рев... Наконец волна разрушений докатилась до Лиса, который с чего-то переместился во сне к самому основанию гор. Камни начинают лететь с высоты прямо на него, и увернуться нет времени. Падают, бьют по спине, по ногам.

Арил проснулся. Боль пронзает все тело, в ушах буря бессмысленных звуков, в носу пыль. Попытался вскочить – бесполезно! Ноги, туловище и правую руку держит месиво из веток, земли и соломы – бывшая крыша землянки. Засыпало крепко! Левая рука, хотя и снаружи, но торчит под дурацким углом и не может помочь откопаться. Слава богам, голова не задета! Можно дышать и смотреть. А смотреть есть на что!

Неудобная поза позволяла разглядывать лишь кусок неба сверху и то, что отчасти его заслоняло: огромную коричневую тушу чудовища, видно, походя развалившую хлипкую хижину. Тварь, никуда не спеша, что-то жевала. Вот, проглотив свою пищу, опустила голову вниз. Что-то хрустнуло, треснуло – будто порвалось, и гигантская морда поднялась назад, сжимая в зубах чью-то ногу.

Капли крови попали Арилу в лицо. Парня тут же стошнило – сильно и громко. Мерзость трапезы зверя раз за разом выворачивала наизнанку желудок. Тварь услышала,глянула, но, не заинтересовавшись увиденным, вернулась к своему занятию.

Утро наполнилось страшными звуками: ударяли о землю гигантские лапы, меньшие частой прерывистой дробью стучали вокруг, кто-то мерзко шипел, иногда до ушей доносился чудовищный рев, что-то где-то ломали. Но сильнее всего,

пробирая до мозга костей, разливался над гибнущим селением рода Орлов многоголосый, ни на миг не смолкавший, полный боли и ужаса людской ор. Арил лежал ни жив ни мертв. Застывшие глаза, не моргая, следили за чудищем.

Тварь доела несчастную жертву и куда-то ушла. Вновь очистилось синее небо. Но пустым для Арила оно оставалось недолго – сначала вверху появилась зубастая морда поменьше, а следом за ней, напугав парня до смерти – хотя, казалось, куда уже больше – резко возник и один из хозяев зверья. Желтые нечеловеческие глаза глянули в самую душу, пасть разошлась в угрожающем рыке, раскрылся цветком капюшон. Черная тварь слезла вниз. Длинные сильные руки-лапы, в два мгновения раскидав часть завала, больно впились в кожу когтями и рванули за плечи наружу сжавшегося от ужаса Лиса.

Дальше мир зашатался, запрыгал – Арила тащили за ногу по земле. Окаменев от страха, парень даже не пытался сопротивляться. Зажмурившись и стиснув зубы, обхватив голову руками, перепуганный Лис волочился бревном, ощущая спиной все неровности почвы.

Наконец движение прекратилось. Ногу отпустили. Парень остался лежать. Набравшись храбрости и открыв глаза, Лис увидел, что его притащили на соборную поляну. Вокруг, сбившись в плотную кучу, толпились уцелевшие люди. Запрятав в центр детей и прикрыв их спинами, взрослые создали подобие круга. Были здесь в основном женщины и стари-

ки. Мужчины ночью ушли встречать тварей, да, как оказалось, не в ту сторону. С десятков охотников, видно, из оставленных для охраны в поселке, тоже теснились в куче. Защитить род они не смогли, но однозначно пытались – ссадины, синяки и царапины густо покрывали тела, окровавленные оплывшие лица выглядели не лучше. А ведь Эльм не отправил с Морланом в поход раз в пять больше мужчин, о чем вечером Лису поведал Ралат, заглянувший к товарищу.

То, что все кого нет на поляне – мертвы, Арил уже понял. Соппротивление пришельцам, бывшее, похоже, недолгим, уже давно прекратилось. Доступные взору окрестности представляли собой сущую Бездну: повсюду валялись людские тела, часть из них поедали хвостатые твари, некоторые землянки были разрушены полностью, другие зияли огромными дырами, пара хижин горела. Распространиться огню мешало отсутствие ветра. Дым столбами тянулся к далекому небу, краснея в рассветных лучах. Мелкие чудища сновали туда и сюда – то одно промелькнет, то другое. Часть из них, не давая людям удрать, шипя и скалясь, кружили по краю поляны. В отдалении виднелись большие зубастые звери. Их туши возвышались над крышами – таких укрыть сложно. А вот длинношеих любителей зелени заметно не было. Наверное, паслись где-то в чаще.

Зато у всех на виду, прямо у чудом уцелевшей землянки Эльма сидели на рогацах жуткие хозяева своры. Трое черных уродов о чем-то общались между собой, издавая горловые

рычащие звуки, и поглядывали на людей, иногда, совсем человеческим жестом, тыкая в их сторону лапами. Где в этот момент находились остальные нелюди, пока оставалось загадкой.

Осознав, что жизнь продолжается, Арил попятился к людям и втиснулся в строй. Здесь он сразу почувствовал себя намного лучше. Теплые тела родичей обманчиво вселяли уверенность, что дальше все будет хорошо и самое страшное позади. Бывшая парня дрожь начала потихоньку спадать. Но все, как известно, познается в сравнении – нахлынувшие на юного Лиса чувства, совсем не соответствовали царившей в толпе атмосфере страха и безысходности. Люди угрюмо молчали. Редкий шепот глушили скулящие завывания – многие женщины плакали. Особенно дико и неумно рыдали потерявшие детей матери. Таких было несколько. Арил сразу понял причину их горя – только одно может заставить так убиваться. Почти все были ранены, но легко. Царапины, синяки, следы когтей и зубов кровавыми отметинами покрывали тела. Никакого оружия, даже ножей не видеть. Многие полураздеты – видно, вторжение застигло их спящими.

Неожиданно Арил заметил среди сбившихся кучей людей своего недавнего спутника. Единственный глаз Ралата с болью и отчаянием взирал на Лиса. Второму мешал раскрыться огромный, на половину лица, синяк. «Странно. Столько народу погибло, а мы оба живы, – подумалось Лису. – Видно, судьба нам готовит другую дорогу. Вот только длинную ли?»

Выжил и Эльм. Старец прятался в самой гуще людей – поближе к детишкам. Казалось, что он от страха совсем лишился рассудка, ибо, часто моргая, постоянно тряс головой, будто не веря в реальность происходящего. На вопрошающие взгляды сородичей старейшина не обращал никакого внимания и только тихо печально стонал.

Время шло, но вокруг ничего не менялось. Чудища чего-то или кого-то ждали. Рассвет набирал силу. Осмелевшие люди полупшепотом обменивались вопросами, но ответов ни у кого не было.

Вдруг земля задрожала, и на поляну въехали на своих рогатых страшилищах оставшиеся семеро чернюков. Двое из них тащили за руки с разных сторон пойманного охотника. Ноги его, не доставая земли, болтались в воздухе. Голова опустилась на грудь. Похоже, он был без сознания – с мертвым бы вряд ли возились. Вновь прибывшие остановились. Человек был брошен на землю. Один из уродов спрыгнул со спины зверя, видимо, собираясь оттащить добычу к остальным пойманным людям. Но то ли мужчина притворялся, то ли пришел в себя от удара о землю. Подпустив чужака поближе, он резко вскочил и бросился на чернюка. Глаза храбреца горели лютой злобой, рот скалился. Выхваченный из-за пазухи нож целил в горло пришельца.

Охотник двигался быстро – видно, ненависть придала ему силы – но обладатель когтистого капюшона оказался быстрее. Черная лапа метнулась вперед и поймала запястье с

ножом. Вторая конечность кошмарного существа мертвой хваткой стиснула шею мужчины. Тварь превосходила своего соперника ростом на две головы, и по тому, как легко она смогла его оторвать от земли и отбросить, становилось понятно – звероводы гораздо сильнее людей. Пролетев пару шагов, человек глухо рухнул на землю и выронил нож.

Пока охотник с трудом поднимался на ноги, черный урод не спеша извлек из-за спины свое оружие – длинный, с ногу Арилы, костяной нож, видно, бывший когда-то рогом какого-то зверя. С первого взгляда становилось понятно, насколько ловко пришельцы умеют обрабатывать кость. У основания бывший рог был выточен в длинную удобную рукоять. Над ней нависала перевернутой миской какая-то округлая выпуклость. Далее шло само лезвие, края которого, специально выведенные мелкой волной, были безумно остры. Кое-где, доказывая, что раньше оружие многократно пускалось в дело, зияли зазубрины. Клиновидное окончание подтверждало – этой штукой можно не только резать, но и колоть.

Безоружный охотник снова оказался на ногах. На этот раз подъем дался ему сложнее – удар о землю был слишком силен. Не придумав ничего лучшего, он опять бросился на врага, только теперь уже с пустыми руками. Размытым, едва уловимым движением просвистел параллельно земле костяной нож. Хрясь! Люди в ужасе ахнули! Тело мужчины, пробежав по инерции еще пару шагов, завалилось вперед. Кровь

из разрубленной шеи толчками полилась в траву. Патлатая голова, пару раз кувыркнувшись в воздухе, покатилась убийце под ноги.

Наблюдавшие за этой сценой люди в страхе попятились, еще пуще сжимая круг. Чужак же, нагнувшись, поднял отрубленную голову за волосы и бросил в сторону одного из меньших чудовищ. Осыпавший свой путь частыми кровавыми брызгами снаряд, так и не добравшись до земли, был пойман в полете ловкой зубастой пастью. Довольная тварь, отскочив от соседей, тоже метнувшись было к добыче, отвернулась и принялась громко хрустеть. Арил скривился от отвращения. Желудок парня уже второй раз за этот проклятый день попытался избавиться от пищи, но ее там давно уже не было.

Мертвое тело наглядным намеком осталось лежать на месте. Длиннохвостые твари, видимо, получили приказ и даже не пытались подобраться поближе к доступному свежему мясу. Нелюди слезли со спин рогачей. Все, кроме одного, вокруг которого и собрались в кружок остальные уроды. Владелец полосатой юбки и самого массивного ожерелья, молча восседая на спине зверя, выслушивал шипящие рыки – видно, эти мерзкие звуки все же имели смысл. Затем обсуждение – а, пожалуй, это все-таки было оно – закончилось, и главный из чужаков повелительно принялся о чем-то хрипеть, скаля зубы.

Вскоре черные нелюди повскакивали на своих рогатых

зверей и разъехались. Причем все. Только последний, покидая поляну, задержался, распустил капюшон, раззявил широкую пасть и обвел взглядом оставленных сторожить людей тварей. Каждый из дюжины хвостатых охранников, когда до него доходила очередь, на мгновение замирал, словно вслушиваясь в беззвучный приказ. Все про все заняло не больше трех вдохов.

Арил, хоть и трясся от страха, все же подметил, что команды зверью пришельцы подавали мысленно, а между собой общались, подобно жителям Долины, используя звуки и жесты. «Возможно, они отличаются от нас не так уж и сильно, – промелькнула у Лиса безумная мысль. – Может, мы еще сможем договориться!»

* * *

Весь следующий день трое парней шли по следу чудовищ. Трой, сам предложивший проследить путь орды накануне, теперь кусал локти и прилагал все усилия, чтобы замедлить преследование.

«Не хватало еще догнать сраных чудищ! Уходят, и слава богам! Сам же дурак все затеял, а эти и рады стараться – прут, словно лоси в гон. Чтоб им шип в пятки!» – ругал себя Тигр.

Сначала Трой смог убедить парней, что двигаться прямо по тропе – слишком опасно. Мол, так заметить могут. Группа

сместились в сторону и шла вдоль следов, но теперь уже медленнее. Затем хитрый Тигр признал темп отряда опрометчиво быстрым и снижающим бдительность. Пришлось и совсем поползти улитками. Ну а последней выдумкой Троя, позволившей тварям в конец оторваться, стала простая уловка: вызвавшись дежурить во время ночевки последним, он намеренно не стал, как было оговорено, будить уставших парней с рассветом, а дал им всласть выспаться.

Наверное, изобретательный трус смог бы добиться своего и так и не встретиться с чудищами, если бы маршрут чужаков случайно не пролегал в трагической близости от поселка Орлов.

Ближе к обеду молодые охотники добрались до места, где доселе ровная линия следа пришельцев резко виляла в бок. Здесь проходила натопанная людьми тропа, ведущая в сторону гор, по которой не так давно – хотя, казалось, минули целые годы – шли к Мудрейшему и сами победители состязаний. То ли многочисленные следы, то ли незнакомые запахи привлекли внимание тварей, и свора свернула, в один миг обесценив все хитрости Троя.

* * *

– Я узнаю это место! – Кабаз, осматриваясь, вертелся на перекрестке троп. – Отсюда до поселка Орлов всего пара миль. Мы сами здесь проходили недавно. Они же прямо туда

и поперли! Больше некуда!

– Да... Дело дрянь! – Трой был не на шутку встревожен. – Надеюсь парни сумели добраться сюда раньше тварей, и народ ушел.

– Конечно успели! Они же наверняка бежали без сна и привалов. – Даже Гамай смог правильно оценить расстояние и возможности посланных Яром ребят. – Но поселок все равно жалко. Все ведь изгадят!

– То, что селение разорят – это полбеды. Они же теперь поймут, что в здешних лесах есть свои хозяева. – Тигр в своих размышлениях заглянул чуть глубже Медведя. – Люди тварям еще не встречались... Я имею в виду тех черных уродов. У них наверняка хватит ума домыслить увиденное в поселке. Остальные – тупое зверье, они не в счет.

– Так что же делать? От Орлов к моему поселку – широкая тропа и свежие следы! – перепуганный Гамай зачастил словами. – Туда ведь недавно народ ушел – учуют гады! А к нам Яр всех отправил: и Орлов, и Оленей, и все без охотников...

– Ясно, что делать – бежать к Медведям! Может, успеем. – Кабан был прав, и даже Трой согласился с этим решением, но внес часть поправок:

– Только в сам поселок сейчас заходить не будем – слишком опасно. Вдруг зверье еще там. Наверняка должны были задержаться. Обойдем, выберемся на тропу, что к Медведям ведет. Там сразу понятно станет – прошли чудища или еще нет.

Возражений не было. Юноши бросились в чашу и в полную силу – теперь не до шуток – понеслись по лесу.

* * *

Через осьмушку дня, так как Трой настоял огибать поселок по широкой безопасной дуге, парни добрались до нужной тропы. Было сразу понятно – орда здесь не проходила. Да вот только и следов недавнего многолюдного исхода охотники не заметили.

– Может, лесом шли, не тропой? Следы укрывали? – растерянный Гамай нес явную чушь.

– Ага, по деревьям, как белки. Не говори ерунды! – Трой открыто злился. – Я так и знал – промедлили, не успели вовремя сдернуть! Теперь всё...

– Как всё?! Там же дети, бабё... Неужто всех пережрали?! – Гамай начал потихоньку белеть от ужаса.

– Вы как хотите, а я иду в поселок! – Кабаз в отличие от здоровяка, наоборот, покраснел. – Нужно все выяснить. Может, кто жив? А может, все-таки ушли, да не к Медведям.

– Всем идти нельзя. Если схватят, кто Племени весть доставит? – Трой снова гнул свою линию. – Яр и родичи должны знать, где орда – это превыше всего. Один пойдет. Нужно жребий кинуть.

– Не нужен жребий, я пойду! – отчаянно смелый Кабан откликнулся на вызов мгновенно. Расчет Тигра сработал.

Трой и Гамай засели в кустах у ручья, а третий охотник крадучись двинулся в сторону поселка. Условились прождать до вечера, потом уходить. Селение рода Орлов было совсем близко, в какой-то миле отсюда, но времени взяли с запасом, понимая, что осторожность сейчас важнее спешки. Укрытие выбрали не случайно – вода, если придется удирать, должна скрыть следы. Сто шагов по ручью, и ни один зверь не учует.

* * *

Время, отведенное на разведку, прошло. Кабаза все не было. Трой, уже теряя терпение, порывался бежать, но Гамай не пускал, продолжая ждать чуда. Вдруг, впереди замаячил, быстро приближаясь, знакомый силуэт. Медведь было собрался выскочить из кустов навстречу, но Трой удержал. И не зря. На приличном пока расстоянии от убежавшего парня, выдавая себя периодическими рыками и топотом многих лап, летела погоня.

Юноша все приближался, и становилось понятно – он движется немного в сторону от укрытия товарищей. Пробегая от заветных кустов в паре десятков шагов, Кабаз успел прокричать:

– Многие живы! Нужно спасти...

Большого парня не разобрали – обреченный храбрец уже пронесся мимо, уводя преследователей за собой. Прижав-

шись к земле, охотники ждали, пока пробежавшие рядом враги не скроются из виду и только потом со всех ног бросились прочь. Парни шумно хлюпали по воде, унося с собой важное для Племена знание, доставить которое до родичей предстояло во что бы то ни стало. С Кабазом же юноши мысленно уже распрощались – вслед за храбрецом по лесу промчались четыре длиннохвостые твари и, что гораздо хуже, два рогача со своими наездниками. Уйти от такой компании, не говоря уже о том, чтобы отбиться, у Кабана шансов не было, и парни неслись во весь дух, стараясь сделать жертву товарища не напрасной.

Глава одиннадцатая – Отчаяние

– Морлан, ты, что ли? – Навстречу выходящему из леса отряду бежал какой-то охотник. – Вы что здесь делаете? Всех у Змей собирают.

– Да знаю я. Здорова, Линар. – Мастер лука уже признал в мужчине своего старого знакомца. – Решили этим путем пойти, он ненамного длиннее. Вдруг вашим помощь какая нужна.

– Да какая тут помощь... Видишь – ушли все, – Линар обвел рукой опустевший поселок. – Так что топайте к Змеям, там вас поди заждались уже. А мы тут с Яликом гостей встречаем. Вот тока они пока не торопятся, и слава богам, дают нам время силы стянуть. Яр застрашал – мочи нет. Сидим в кустах и дрожим, аж ветки трясутся. Как твари покажутся, я сразу дерну вслед за вами с докладом, так что не задерживайтесь. Если силы остались, прибавляй ходу. Мудрейший дюже торопит. – Словоохотливый Линар, всю подгонявший Орлов, старался выглядеть спокойным, но было видно, что он уже весь извелся. Серые глаза все время косились на юг, откуда ждали чудовищ. Сжимавшая копьё рука напряглась больше нужного. Ноги сами собой притопывали. Наверняка была бы воля – с радостью ушел бы вместе с лучниками.

– Идем-идем, не переживай так. Поди, спать не уляжемся. Спасибо Яраду, силушкой не обидел. – Суровый с виду,

Морлан внутри был очень доволен. Не понравившийся мастеру лука изначально самовольный план Эльма с треском провалился. Теперь можно было спокойно отправляться под начало Яра, а он уже разберется, что дальше делать. На то он и Мудрейший.

Охотники сдержано попрощались, и отряд Орлов продолжил свой путь. Теперь бежали быстрее. Повеселевшие люди на ходу обменивались короткими шутками, задорно подначивали друг друга. Морлан улыбался вместе со всеми. Осознание того, что не один он считал план старейшины глупым, приятно грело душу.

* * *

До самого вечера в поселке Орлов ничего не менялось. Зубастые твари по-прежнему несли караул вокруг поляны, а люди теснились в центре. Первый неодолимый ужас прошел, и уставшие родичи, поначалу стоявшие на ногах, стали опускаться на землю. Многие так и вообще улеглись. Малые дети, обняв матерей, пытались дремать. Старшие тоже клевали носами. А вот взрослым страх пока не давал сомкнуть веки. Неизвестность пугала сильнее зубастых охранников. Над поляной как будто нависла тяжелая черная туча – того и гляди грянет гром. Напряженные люди сидели насупившись – разговоров не слышно. Только всхлипы и стоны нарушали молчание круга. А вот слезы в женских глазах уже высохли – си-

лы нужны и на горе. Лишь некоторые продолжали безутеш-
но рыдать, оплакивая родных, но тихо, вполголоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.